

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

2 Auftakt

In Berlin lief das Dialogprojekt „Schalom Aleikum“ an

5 Überzeugend

In Berlin entsteht ein jüdischer Garten

6 Herkunft

Warum pharisäische Ideen das Judentum prägen

Versand

Das Versandhandelshaus Amazon will als rechtsextremistisch beanstandete Angebote Dritter auf seiner Händlerplattform Amazon Marketplace überprüfen. Dies kündigte das Unternehmen im Nachgang zu vom Zentralrat der Juden in Deutschland geäußelter Kritik an. Wie das RedaktionsNetzwerk Deutschland (RND) berichtet hatte, seien auf der Plattform unter anderem T-Shirts mit Losungen wie „Auch ohne Sonne braun“ oder „Nordische Wut kennt keine Gnade“ erhältlich. Zudem könnten dort Propagandaschriften wie „Der Jude als Weltparasit“ und „Judas: Der Weltfeind“ bestellt werden. Dabei ist es nach den Amazon-Richtlinien für Dritthändler verboten, Artikel anzubieten, „die den Nationalsozialismus oder verfassungswidrige Organisationen verherrlichen, unterstützen, gutheißen oder verharmlosen“.

Dazu erklärte Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster gegenüber dem RND: „Wir erwarten von einem Unternehmen wie Amazon wie auch von den zuständigen Behörden, dass sie solche Schriften eigenständig, aber zumindest auf Hinweis auf ihre Rechtswidrigkeit prüfen, gegebenenfalls unverzüglich aus dem Verkehr ziehen und gegen die Urheber konsequent Strafanzeige stellen.“ Das gelte auch für andere Produkte, die NS-Größen oder rechtes Gedankengut verherrlichten oder den Hass auf Minderheiten schürten.

Коричневый товар

Концерн «Амазон» собирается проверить правоэкстремистский характер ряда товаров, предлагающихся независимыми продавцами на его торговой платформе «Амазон Маркетплейс». Об этом «Амазон» заявил в ответ на критику со стороны Центрального совета евреев в Германии.

Как сообщила новостная платформа «РедакционсНецверк Дойчланд» (РНД), на «Амазон Маркетплейс», помимо прочего, продаются футболки с надписями «Коричневый и без солнца» или «Нордическая ярость беспощадна». Кроме того, там можно заказать такие пропагандистские публикации, как «Еврей – мировой паразит» и «Иуда: враг всего мира». При этом согласно правилам «Амазона» продавцам запрещено предлагать товары, «восхваляющие, поддерживающие и одобряющие нацизм и антиконституционные организации или приуменьшающие исходящую от них опасность».

В этой связи президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер заявил РНД: «Мы считаем, что такая фирма, как „Амазон“, а также компетентные ведомства должны по собственной инициативе, или по крайней мере после поступления соответствующих сигналов, проверять подобные публикации на предмет противоправности и в случае необходимости незамедлительно удалять их и подавать жалобу на их авторов». Д-р Шустер сказал, что это относится и к другим товарам, которые восхваляют нацистских главарей и правоэкстремистские идеи или способствуют разжиганию ненависти к меньшинствам.

Unangebrachte Vergleiche

Die Instrumentalisierung des Holocaust durch Politiker und Ideologen ist unmoralisch

Wenn Politiker gegen Wider-sacher zu einem vermeintlich unabwehrenden Schlag ausholen wollen, greifen sie schon mal zu Nazi-Vergleichen. Für ein Beispiel, das jüngst eine erbitterte Debatte in den USA auslöste, sorgte eine demokratische Kongressabgeordnete, als sie die amerikanischen Hafteinrichtungen für schutzsuchende Ausländer an der südlichen Grenze des Landes als „Konzentrationslager“ bezeichnete. Damit reihte sie sich unter diejenigen ein, die den Holocaust als politische Angriffswaffe verwenden. Schließlich ist bekannt, dass die meisten Menschen das Wort Konzentrationslager mit der „Endlösung der Judenfrage“ verbinden.

Es sind übrigens nicht nur Politiker, die durch Holocaust-Vergleiche die Schoa für tagespolitische Zwecke missbrauchen. So gibt es Abtreibungsgegner, die jedweden Schwangerschaftsabbruch als „Holocaust“ bezeichnen. Radikale Tierschützer wiederum sprechen von einem von Menschen angerichteten „Holocaust“ an Tieren.

Gewiss: An der Inhaftierung von Flüchtlingen in überfüllten Anlagen ohne die Einhaltung minimaler hygienischer Bedingungen oder an der Trennung der Kinder von ihren Familien lässt sich viel aussetzen, erst recht, wenn selbst kranke Kinder vernachlässigt werden. Dagegen zu protestieren, ist legitim. Argumente gegen die Abtreibung können auch solche Menschen in vielen Fällen nachvollziehen, die die Totalablehnung des Schwangerschaftsabbruchs nicht teilen. Und dass die Spezies Mensch gegenüber Tieren oft grausam handelt, ist unbestritten und durch viele erschütternde Bilder leidender Geschöpfe für jedermann erkennbar.

Daher sind ethische Debatten für eine humane Politik unerlässlich. Es gibt viele Probleme, bei denen die

Unmoralisch: Die Schoa darf nicht für politische Zwecke instrumentalisiert werden (im Bild: das Holocaustmahnmal in Berlin) | Foto: dpa

Menschheit ihr Verhalten sorgfältig abwägen muss, um ihren eigenen Idealen zu genügen. Der Ausgleich zwischen dem Schutz des ungeborenen Lebens und dem Schutz der körperlichen und seelischen Unversehrtheit der Frau ist dabei in der Tat ein Fall von besonders großer Tragweite. Auch über die Frage des Justizvollzugs – nicht nur bei minderjährigen Migranten, sondern auch in regulären Haftanstalten – muss in der Gesellschaft immer wieder diskutiert werden, haben doch auch verurteilte Straftäter Menschen- und Bürgerrechte.

Allerdings ist es nicht besonders moralisch, sondern ganz im Gegenteil unmoralisch, solche Debatten in

den Rahmen der Schoa zu stellen, der unbarmherzigen Vollstreckung eines erschreckend kühl getroffenen Todesurteils gegen das ganze jüdische Volk – einer so umfassenden Vollstreckung, wie sie den Nazis nur irgend möglich war.

Es ist unmoralisch nicht nur, weil dadurch das Gedenken der Opfer verletzt wird. Vielmehr beweisen Menschen, die alles, was ihnen besonders kritikwürdig erscheint (und es oft auch ist), auf dieselbe Stufe wie millionenfachen Mord stellen, ein abhängig undifferenziertes Urteilsvermögen. Und das ist wahrhaftig kein Zeichen hoch entwickelter Moral. Vielmehr erschweren solche moralischen Pseudopuristen die Bekämpfung

der Missstände, gegen die sie protestieren: Wenn die Kritisierten den Nazi-Vergleich als unsinnig zurückweisen können, können sie sich dadurch leichter jeglicher Verantwortung entziehen, auch in Fällen, in denen Kritik berechtigt ist. Außerdem: Wenn schon der Kunde eines Steak-Restaurants einem KZ-Schergen gleichkommen soll, was kann da noch einem Neonazi entgegenhalten werden?

Es gibt natürlich auch Zyniker, die zu Holocaust-Vergleichen nicht aus wirklicher Überzeugung greifen, sondern in dem Glauben, damit ließen sich ihre Gegner am effektivsten bekämpfen. Das ist ein bewusster Missbrauch der Schoa und daher ebenso unmoralisch wie morbide.

Неуместные сравнения

Использование Холокоста в политических и идеологических целях аморально

Когда политики хотят нанести сокрушительный, по их мнению, удар по оппонентам, они порой используют сравнения с нацистами. Примером тому могут служить недавние высказывания одного из депутатов Конгресса от демократической партии, вызвавшие в США ожесточённые дискуссии. Депутат назвала американские центры размещения мигрантов, расположенные на южной границе страны, концентрационными лагерями. Тем самым она влилась в ряды тех, кто использует Холокост как оружие для атак на политических оппонентов. В конце концов, известно, что большинство людей ассоциирует слово «концлагерь» с «окончательным решением еврейского вопроса».

Впрочем, сравнениями с Холокостом в политических целях грешат не только политики. Так, некоторые противники абортов называют «холокостом» любое искусственное прерывание беременности, а радикальные защитники животных, го-

ворят о «холокосте», который люди совершают в отношении животных.

Несомненно, критика совершенно уместна, когда беженцев размещают в переполненных центрах, где не соблюдаются минимальные стандарты гигиены, детей разлучают с их семьями и уж тем более когда даже больным детям не оказывают необходимую помощь. Протестовать против этого можно и нужно. Во многих случаях аргументы противников абортов могут, по крайней мере, понять даже те, кто не разделяет мнение о необходимости полного запрета искусственного прерывания беременности. Бесспорно и то, что люди часто жестоко обращаются с животными, о чём свидетельствуют многочисленные шокирующие кадры, на которых запечатлены страдающие живые создания.

Поэтому этические дискуссии о гуманной политике крайне необходимы. Существует множество проблем, в отношении которых человечество обязано тщательно взвешивать все за и против, чтобы соответствовать соб-

ственным идеалам. Как обеспечить защиту нерождённой жизни и одновременно право женщины на физическую и духовную неприкосновенность – это и в самом деле чрезвычайно сложный вопрос. Необходима также общественная дискуссия по проблеме содержания заключённых, причём не только несовершеннолетних мигрантов, но и людей, содержащихся в обычных местах лишения свободы, ведь гражданские права и права человека распространяются и на осуждённых преступников.

Однако не очень-то морально, и даже наоборот, аморально использовать в подобных дебатах Холокост, безжалостное исполнение смертного приговора, с пугающим хладнокровием вынесенного в отношении всего еврейского народа, приговора, реализовать который нацисты пытались всеми доступными им средствами.

Это аморально не только потому, что оскорбляет память жертв, но и потому, что те, кто ставит на одну ступень с убийством миллионов людей то, что кажется им (а часто и

является) особенно достойным критики, демонстрируют тем самым пугающее отсутствие способности к дифференцированному моральным суждениям. А это не является признаком высокоразвитой морали. Более того, самозванные поборники чистой морали мешают борьбе с отрицательными явлениями, против которых они протестуют. Если те, кого они критикуют, могут назвать сравнения с нацистами абсурдными, то им становится проще уйти от ответственности, причём даже в тех случаях, когда критика вполне обоснована. И ещё: если человека, заказывающего бифштекс в ресторане, можно сравнить с нацистским палачом из концлагеря, то с кем тогда сравнивать неонациста?

Разумеется, есть циники, которые используют сравнения с Холокостом, исходя не из внутреннего убеждения, а из стремления нанести максимально сильный удар по своим оппонентам. Подобное сознательное злоупотребление Холокостом является отвратительным и аморальным.

Start mit Startups

In Berlin fand die Eröffnungsveranstaltung des Dialogprojekts „Schalom Aleikum“ statt

Im Gespräch: Staatsministerin Annette Widmann-Mauz und Zentralratsgeschäftsführer Daniel Botmann | Foto: A. Scholz

In Berlin fand am 3. Juli der Auftakt zu dem vom Zentralrat der Juden in Deutschland ins Leben gerufenen jüdisch-muslimischen Dialogprojekt „Schalom Aleikum“ statt. Dabei kamen jüdische und muslimische Jungunternehmer und Startup-Gründer zu einem Gespräch zusammen. In einer Podiumsdiskussion sprachen drei muslimische und zwei jüdische Existenzgründerinnen und -gründer über ihre

sowie Zentralratsgeschäftsführer Daniel Botmann.

Das Dialogprojekt, so Botmann, sei ein mutiges Unterfangen, das neue Wege beschreibe. Staatsministerin Widmann-Mauz erklärte, das von der Bundesregierung geförderte Projekt solle dem besseren Kennenlernen zwischen Juden und Muslimen dienen, aber auch einen offenen Dialog ermöglichen.

Am Podiumsgespräch beteiligten sich Nelly Kranz, Gründerin eines Startups für die Organisation von Delegations- und Bildungsreisen nach Israel, Boris Moshkovits, Mitgründer eines Unternehmens für den Vertrieb von medizinischem Marihuana und anderen Cannabisprodukten, Faruk Tuncer, Mitgründer einer intelligenten Steuerungsplattform zur Datenaufbereitung, die Modemacherin Naomi Afia Güneş-Schneider sowie der Soziologe, Politik- und Kommunikationswissenschaftler Dr. Damir Softic. Der rege Meinungsaustausch unter den Jungunternehmern wurde anschließend bei einem Networking-Treffen fortgesetzt.

Nach der Auftaktveranstaltung, so Botmann, seien in den kommenden Monaten Dialogforen für jüdische und muslimische Lehrer, Sportler, Studenten, Senioren und Frauengruppen geplant.

religiöse und kulturelle Identität in der Berufswelt. Ein zweites Schwerpunktthema lautete „Leben und Gründen in einer vielfältigen Welt“. Die öffentliche Zusammenkunft fand vor einem interessierten Publikum statt. Mit dabei waren auch Annette Widmann-Mauz, Staatsministerin und Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration

Smелое начинание

В Берлине стартовал проект «Шалом Алейкум»

3 июля в Берлине прошло первое мероприятие инициативы Центрального совета евреев в Германии проекта «Шалом Алейкум», направленного на развитие еврейско-мусульманского диалога. В нём приняли участие молодые еврейские и мусульманские предпри-

няли участие уполномоченная федерального правительства по вопросам миграции, беженцев и интеграции, государственный министр Аннетта Видман-Мауц и управляющий делами ЦСЭГ Даниэль Ботман.

По словам Ботмана, данный проект является смелым, новаторским начинанием. Государственный министр Видман-Мауц заявила, что этот финансируемый федеральным правительством проект должен способствовать углублению контактов между евреями и мусульманами, а также развитию открытого диалога.

В подиумной дискуссии приняли участие основательница фирмы по организации визитов делегаций и образовательных поездок в Израиль Нелли Кранц, соучредитель фирмы по продаже медицинской марихуаны и других продуктов из конопли Борис Мошкович, соучредитель «умной» платформы по обработке данных Фарук Тунджер, модельер Наоми Афия Гюнеш-Шнайдер, а также социолог, политик и специалист в области коммуникаций д-р Дамир Софтич. Затем состоялась встреча, в рамках которой молодые предприниматели смогли продолжить оживлённый обмен мнениями и лучше познакомиться друг с другом.

Как рассказал Даниэль Ботман, вслед за встречей в Берлине в ближайшие месяцы планируется провести аналогичные мероприятия для еврейских и мусульманских учителей, спортсменов, студентов, пожилых людей и женских групп. zu

Этот проект должен способствовать углублению контактов между евреями и мусульманами.

ниматели и основатели стартапов. В ходе подиумной дискуссии три мусульманских и два еврейских предпринимателя рассказали о роли своей религиозной и культурной идентичности в профессиональной сфере. Второй важной темой дискуссии была «Жизнь и создание предприятий в многообразном мире». На встрече присутствовала заинтересованная публика. В ней также при-

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

BERLIN

Am 7. Juli ist der berühmte Filmproduzent Artur Brauner kurz vor seinem 101. Geburtstag verstorben. Brauner wurde 1918 im polnischen Lodz geboren, wo er 1940 von den deutschen Besatzungsbehörden im Ghetto inhaftiert wurde. Ihm gelang jedoch die Flucht aus dem Ghetto. Anschließend schlug er sich in die Sowjetunion durch, wo er die Kriegsjahre überlebte. Allerdings verlor Brauner in der Schoa 49 Familienmitglieder. Nach Kriegsende kam er nach Deutschland und wurde in Westberlin mit einer Filmproduktionsfirma, der Central Cinema Compagnie, erfolgreich. Ein zentrales Thema seiner Filme war die Verfolgung von Juden durch Nazideutschland. Zu den von Brauner produzierten Filmen über die Schoa gehören unter anderem „Zeugin aus der Hölle“, „Bittere Ernte“, „Blutiger Schnee“, „Hitlerjunge Salomon“ und „Babij Jar – Das vergessene Verbrechen“. Zu Kassenerfolgen wurden solche Filme, wie Brauner selbst einräumte, nicht, doch betrachtete er sie als seine Lebensaufgabe. Mit seinen Unterhaltungsfilmern, so Brauner, habe er die Holocaust-Filme finanziert. Zum Tode Artur Bauners erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Artur Brauner war einer der wichtigsten Filmproduzenten Deutschlands. Mit seinen Produktionen hat er die Filmlandschaft bereichert und nachhaltig geprägt. Mit seinen Filmen wollte Artur Brauner nicht nur unterhalten, er nutzte das Medium Film auch, um die Zuschauer über das dunkelste Kapitel deutscher Geschichte aufzuklären und seine eigenen Erlebnisse zu verarbeiten. Die jüdische Gemeinschaft in Deutschland verliert einen großen Filmemacher, einen Streiter für die Demokratie und einen warmherzigen, klugen und humorvollen Menschen.“

BAYREUTH

Der Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland Abraham

Lehrer hat dazu aufgefordert, nicht nur die Motivation antisemitischer Täter zu untersuchen, sondern vielmehr auch die Opfer stärker zu beachten. In einer Rede anlässlich des Regionalforums „Antisemitismus in Deutschland“ der Deutschen Gesellschaft e. V. erklärte Lehrer in Bayreuth, antisemitische Ausfälle trafen Juden und Jüdinnen ins Mark. Dinge, die früher eher verschämt geäußert worden seien, könnten jetzt unverhohlen geschrieben werden. Das geschehe mit Formulierungen, die in den Qualitätsmedien nicht als zitierfähig gälten. Die Konsequenz, so der Zentralratsvizepräsident: „Viele jüdische Menschen verstecken sich. Sie verheimlichen ihr Judentum, nicht nur in der Öffentlichkeit, auch im Kollegen- oder Freundeskreis. Sie haben Angst. Angst vor Schikane und Ausgrenzung.“ Lehrer ging auch auf die Ermordung des Kasseler Regierungspräsidenten Walter Lübcke ein: „Dieser Mord sollte dieses Land

Gegen Extremismus kann man durchaus etwas tun: Zentralratsvizepräsident Abraham Lehrer sprach in Bayreuth | Foto: Zentralrat

eigentlich wachrütteln. Dieser Mord hat gezeigt, welch scharfe Waffe Worte sein können. Ihm ging eine schlimme Agitation in den sozialen Netzwerken voraus. Und nicht nur das: Auch nach dieser schrecklichen Tat ging die Hetze munter weiter.“ Im Kampf gegen den Extremismus, so Lehrer, lasse sich durchaus etwas tun: „Ein Ruck durch die Gesell-

schaft auf der einen Seite wäre möglich und auf der anderen Seite verfügt der Staat über ein großes Instrumentarium, um zumindest den schlimmsten Auswüchsen zu begegnen, gerade im Bereich der Hasspropaganda.“

UNNA

Feier: Einbringung der Torarollen in die neue Synagoge in Unna | Foto: H.-P. Katlewski

Die jüdisch-liberale Gemeinde „haKochav“ für den nordrhein-westfälischen Kreis Unna hat ihre neue Synagoge eingeweiht. An der Feier nahmen unter anderem Zentralratsvizepräsident Abraham Lehrer, der Ehrenvorsitzende der Allgemeinen Rabbinerkonferenz Rabbiner Dr. h.c. Henry G. Brandt, die Vorsitzende der Europäischen Union für progressives Judentum Sonja Günthner, der Vorsitzende der Union progressiver Juden in Deutschland Rabbiner Prof. Dr. Rabbiner Walter Homolka und die Gemeindevorsitzende Alexandra Khariakova teil. Die NRW-Landesregierung war durch die Heimatministerin Ina Scharrenbach vertreten. Mit dabei waren auch Domkapitular Probst Andreas Coersmeier und die Präses der Evangelischen Kirche von Westfalen Annette Kurschus. Bei der Einweihung der Synagoge wurde eine Torarolle eingebracht, die die Synagoge B'nai Shalom in Quincy im amerikanischen Bundesstaat Illinois gespendet hatte. Die 2007 gegründete Gemeinde „haKochav“ hat rund 120 Mitglieder.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

BERLIN

7 июля, незадолго до своего 101-го дня рождения, ушёл из жизни знаменитый кинопродюсер Артур Браунер. Браунер родился в 1918

Filmlegende: Artur Brauner sel. A. | Foto: dpa

году в польском городе Лодзь. В 1940 году немецкие оккупационные власти заключили его в гетто в этом городе. После побега из гетто ему удалось попасть на территорию СССР, где он пережил военные годы. Во время Холокоста погибло 49 членов его семьи. После войны Браунер поселился в Германии. В Западном Берлине он основал успешную фирму по производству кинофильмов Central Cinema Compagnie. Одной из главных тем его фильмов было преследование евреев нацистской Германией. К фильмам о Холокосте, которые выпустил Браунер, относятся такие картины, как «Свидетельница из ада», «Горький урожай», «Кровавый снег», «Европа, Европа» и «Бабий Яр». По признанию самого Браунера, коммерческого успеха эти фильмы не имели, однако он считал их делом всей своей жизни. По его словам, он выпускал развлекательные фильмы, чтобы финансировать фильмы о Холокосте. В связи с кончиной Артура Браунера президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил: «Артур Браунер был одним из крупней-

ших кинопродюсеров в Германии. Его фильмы обогатили кинематографический ландшафт и оказали большое влияние на его развитие. Своими картинками он стремился не только развлекать публику, но и знакомить её с самой мрачной главой немецкой истории, а также осмыслить пережитое им самим. В его лице еврейское сообщество в Германии потеряло великого продюсера, борца за демократию, сердечного, умного человека с большим чувством юмора».

БАЙРЭЙТ

Вице-президент Центрального совета евреев в Германии Авраам Лерер призвал не только анализировать мотивацию людей, совершающих антисемитские правонарушения, но и уделять гораздо больше внимания жертвам таких преступлений. Выступая в Байрэйте на региональном форуме «Антисемитизм в Германии», организованном ассоциацией «Немецкое общество», он заявил, что антисемитские инциденты глубоко ранят евреев. Лерер сказал, что заявления, которые раньше считались постыдными, сегодня делаются совершенно открыто. При этом используются формулировки, которые в серьёзных СМИ считаются непечатными. По словам вице-президента ЦСЭГ, это ведёт к тому, что многие евреи скрывают своё еврейство, причём не только на публике, но и в кругу коллег и друзей, потому что боятся издевательств и дискриминации. Лерер коснулся также убийства главы административного округа Касселя Вальтера Любке. «Это убийство должно было бы всколыхнуть всю страну. Оно продемонстрировало, каким острым оружием могут быть слова. Ему предшествовала разнуданная агитация в социальных се-

тах. Более того, после этого ужасного преступления поток грязи не прекратился», – сказал Лерер. По его словам, с экстремизмом вполне можно бороться. «С одной стороны, общество может активно противостоять этому явлению. С другой стороны, государство располагает множеством инструментов, позволяющих бороться по крайней мере с самыми опасными проявлениями экстремизма, особенно в области пропаганды ненависти», – подчеркнул он.

УННА

Либеральная еврейская община «хаКохав» района Унна в Северном Рейне-Вестфалии провела торжественную церемонию, посвящённую открытию новой синагоги. В числе гостей на церемонии присутствовали вице-президент ЦСЭГ Авраам Лерер, почётный председатель Общей конференции раввинов д-р h.c. Генри Г. Брандт, председатель Европейского союза прогрессивных евреев в Германии раввин профессор, д-р Вальтер Гомолка и председатель общины «хаКохав» Александра Харьякова. Земельное правительство СРВ представляла глава министерства родины, коммунальных вопросов, строительства и равноправия полов Ина Шарренбах. Кроме того, в церемонии приняли участие каноник, профессор Андреас Кёрсмайер и председатель Евангелической церкви Вестфалии Аннетта Куршус. На церемонии открытия синагоги состоялось внесение свитка Торы, пожертвованного синагогой Бнай Шолом в городе Куинси в американском штате Иллинойс. Основанная в 2007 году община «хаКохав» насчитывает около 120 членов.

Aufgebaut

Nach der Schoa gründeten 200 Überlebende die Jüdische Gemeinde Hannover – heute ist sie die fünftgrößte in Deutschland

Von Lilian Breuch

Haeckelstraße in Hannover. In der kleinen Straße im Stadtteil Bult säumen uralte Eichen die Bürgersteige. Betagte Frauen vom jüdischen Seniorenheim machen einen kleinen Spaziergang. Hinter einem schmiedeeisernen Zaun erhebt sich schnörkellos die Synagoge der jüdischen Gemeinde Hannovers. Kopfsteinpflaster und die Gründerzeitvillen lassen den Besucher an die Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert denken.

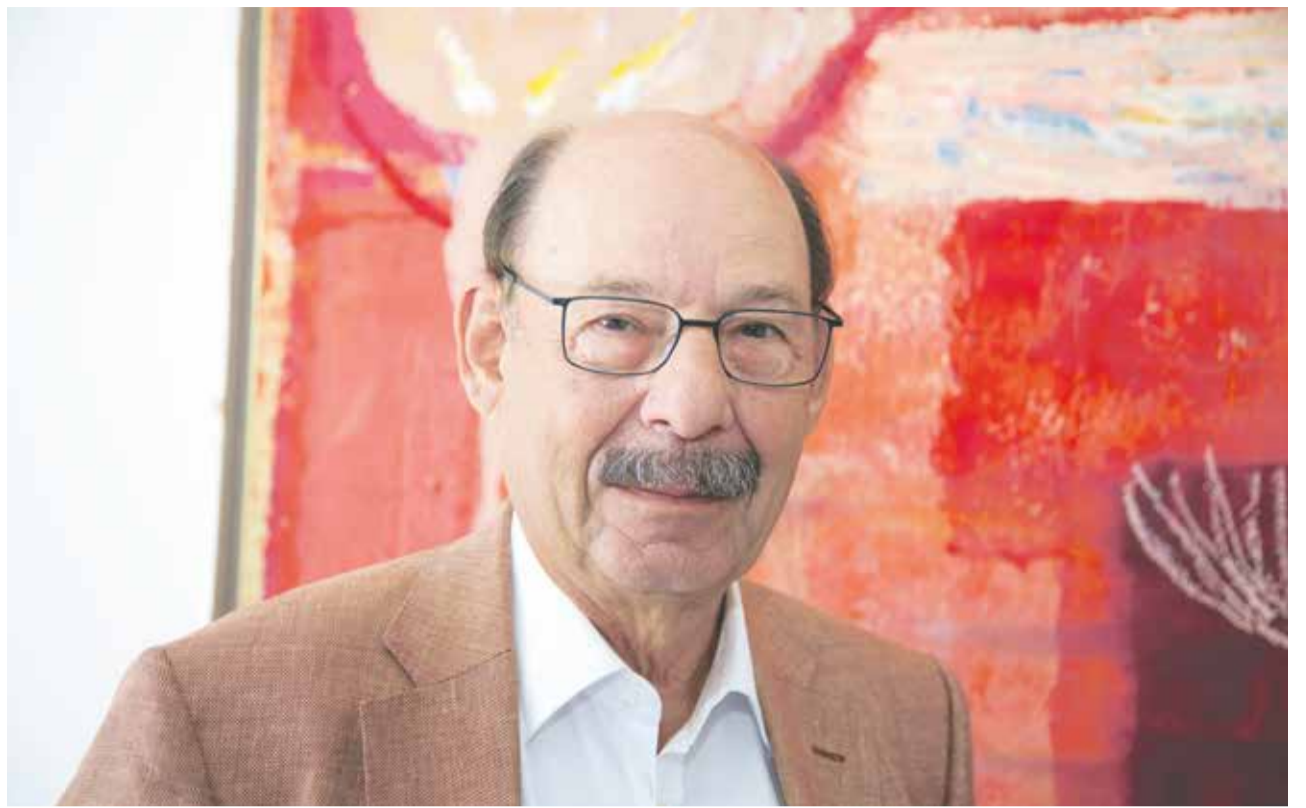
Unter dem NS-Regime wurde das bis dahin reichhaltige jüdische Leben in Hannover zerstört. Zu den jüdischen Einwohnern gehörte damals auch Helmut Fürst, der Vater von Michael Fürst, dem heutigen Vorsitzenden der Jüdischen Gemeinde Hannover sowie des Landesverbandes der Jüdischen Gemeinden von Niedersachsen. Helmut Fürst sah, wie die Synagoge in der Terrornacht des 9. November 1938 in Flammen aufging. 1941 wurde er, wie viele andere hannoversche Juden, mit seiner Familie nach Riga deportiert.

Helmut Fürst überlebte den Holocaust. Obwohl es Jahre dauern sollte, bis er seinen Kindern von seinen quälenden Erinnerungen erzählen konnte, kehrte er schon kurz nach Kriegsende nach Hannover zurück. „Es ist nun mal meine Heimat“, erklärte er, wenn er auf seine Entscheidung angesprochen wurde. Insgesamt wagten rund 200 Juden, darunter viele Überlebende des Konzentrationslagers Bergen-Belsen, damals gemeinsam den Neu-

start in Hannover. Unterstützt von der britischen Militärregierung, die ihnen im August 1945 die Genehmigung zur Neugründung der jüdischen Gemeinde erteilte und provisorisch erste Räumlichkeiten im ehemaligen Schulgebäude in der Rumannstraße zuwies.

Im Laufe der Zeit kamen in Hannover die Liberale Gemeinde, die Bucharisch-sephardische Gemeinde und das Chabad-Zentrum hinzu. Dennoch bleibt der Vorreiter, die Jüdische Gemeinde Hannover, mit Abstand die größte. Dass sie sich zur fünftgrößten jüdischen Gemeinde in Deutschland entwickeln würde, hätte sich Michael Fürst nicht träumen lassen. „Als ich 1980 den Vorstand der Gemeinde übernahm, hatten wir 350 Mitglieder und waren eine ältere, überwiegend von polnischen Juden geprägte Gemeinde.“ Ab 1963 konnte der Gottesdienst wieder in einer eigenen Synagoge stattfinden. „Und sie wurde am 10. November eingeweiht. Auf den Tag genau 25 Jahre nach der Zerstörung der alten Synagoge“, erzählt Fürst.

Die meisten der heutigen über 4000 Gemeindeglieder kamen erst nach der Wende 1989 aus der ehemaligen der Sowjetunion hinzu. So wie Vorstandsmitglied Arkadij Litvan. 1990 verließ er heute 73-jährige mit seiner Familie die Ukraine. „Ich habe in Odessa gelebt“, erzählt er. „Und ich hatte ein gutes Leben. Dann aber nahm der Antisemitismus beängstigende Formen an. Das Erschreckendste war, dass niemand etwas da-

Für gegenseitigen Respekt: Seit 1980 ist Michael Fürst Vorsitzender der Jüdischen Gemeinde Hannover | Foto: L. Breuch

gegen unternahm.“ Die Riten des Judentums mussten viele Zuwanderer damals erst erlernen, erinnert sich Fürst: „Das Praktizieren des Glaubens war in der Sowjetunion unerwünscht.“

Alina Fejgin, Diplom-Sozialpädagogin und Leiterin des Sozialreferats der Gemeinde hat viel zu tun, beispielsweise bei den Treffen für Holocaust-Überlebende und deren Angehörige. Den Gesprächskreis für Überlebende rief sie 2008 ins Leben. Er ermöglicht es vielen russischsprachigen Gemeindegliedern, über ihre Verfolgung durch die Nazis in den ab 1941 von der Wehrmacht besetzten Teilen der Sowjetunion zu sprechen.

Aber auch das Jetzt und Hier findet sich im Veranstaltungsangebot der Gemeinde: PC-Kurse, in denen Alina Fej-

gin zeigt, wie man mit Skype weltweit telefonieren oder wie man Informationen im Internet suchen kann. Kinoabende, Vorträge, Museumsbesuche und Tanzabende kommen hinzu. „Viele unserer Gemeindeglieder sind hoch gebildet und zugleich sehr betagt. Es ist wichtig, dass wir ihnen ein adäquates Programm anbieten, das ihren Wünschen gerecht wird und sie auch nicht vereinsamen lässt“, ist die Leiterin des Sozialreferats überzeugt. Gesprächskreise für Demenzzranke und eine erst kürzlich ins Leben gerufene Telefonseelsorge bieten ergänzend Hilfe in Krisensituationen. Das Seniorenheim nebenan verfügt über 89 Plätze und bietet Unterstützung, wenn ein Gemeindeglied nicht mehr alleine den Alltag bewältigen kann.

Auch für die Jugend sind zahlreiche Angebote da, von der Sonntagsschule bis zu Freizeitaktivitäten, von Aktionen im jüdischen Jugendzentrum bis zur Vorbereitung auf den Jewrovision Song Contest. Den kleinsten Gemeindegliedern steht der Kindergarten offen. „Aber nicht nur ihnen“, unterstreicht Vorstand Michael Fürst. „Alle

Konfessionen sind in unserem Kindergarten willkommen.“

Michael Fürst hat schon immer die Philosophie des gegenseitigen Respekts und des Dialogs mit anderen Religio-

1945 wagten 200 Juden den Neuanfang.

nen gelebt. Zusammen mit Dr. Yazid Shammout, dem Vorsitzenden der palästinensischen Gemeinde Hannover, baute er 2009 ein jüdisch-palästinensisches Dialogforum auf. 2017 wurden beide Initiatoren mit dem Preis des Bündnisses für Demokratie und Toleranz ausgezeichnet.

Взаимное уважение и диалог

После окончания Второй мировой войны 200 человек, переживших Холокост, основали Еврейскую общину Ганновера. Сегодня это пятая по величине еврейская община в Германии **Лилиан Бройх**

Hебольшая улица Хеккельштрассе расположена в ганновском районе Бульт. Вдоль тротуаров растут вековые дубы. По улице гуляют пожилые женщины из еврейского дома престарелых. За кованым забором возвышается строгое здание синагоги Еврейской общины Ганновера. Улица, мощённая булыжником, и виллы, построенные в эпоху грюндерства, как бы переносят посетителя в конец XIX – начало XX века.

После прихода к власти нацистов цветущая еврейская жизнь в этом городе была уничтожена. Одним из проживавших в то время в Ганновере евреев был Гельмут Фюрст, отец Михаэля Фюрста, возглавляющего сегодня Еврейскую общину Ганновера и Земельный союз еврейских общин Нижней Саксонии. Гельмут Фюрст был свидетелем того, как в «Хрустальную ночь» 9 ноября 1938 года горела синагога. В 1941 году его, как и многих других ганновских евреев, вместе с семьёй депортировали в Ригу.

Гельмут Фюрст пережил Холокост. Вскоре после окончания войны он вернулся в Ганновер, однако прошли годы, прежде чем он смог поделить с детьми своими мучительными воспоминаниями. «Это же моя родина», – говорил он, когда его спрашивали, почему он принял такое решение. Начать новую жизнь в Ганновере отважилось тогда примерно 200 евреев, многие из которых прошли через концлагерь Берген-Бельзен. Поддержку они получили от британских оккупационных властей, которые в августе 1945 года выдали им разрешение на учреждение еврейской общины и предоставили временные помещения в бывшем здании школы на Руманштрассе.

Со временем в Ганновере появились также Либеральная община, Бухарско-сефардская община и образовательный центр Хабад Любавич. Однако самой многочисленной общиной с большим отрывом остаётся первая

послевоенная еврейская община Ганновера. Михаэль Фюрст даже в мечтах не мог себе представить, что она станет пятой по величине еврейской общиной Германии. «Когда я в 1980 году стал председателем общины, в ней было 350 человек. В основном это были пожилые польские евреи», – рассказывает Фюрст. Начиная с 1963 года богослужения снова стали проводиться в собственной синагоге. «Её основание состоялось 10 ноября, ровно через 25 лет после разрушения старой синагоги», – говорит он.

Большинство членов общины, насчитывающей в настоящее время более 4000 человек, приехали из бывшего Советского Союза после падения Берлинской стены, которое произошло в 1989 году. Например, член правления общины Аркадий Литван, которому сейчас 73 года, вместе с семьёй приехал с Украины в 1990 году. Он вспоминает: «Я жил в Одессе, и у меня была хорошая жизнь. Однако постепенно антисемитизм достиг там пугающих масштабов. И самое страшное было то, что никто ничего против этого не предпринимал». Михаэль Фюрст говорит, что многие иммигранты должны были сначала познакомиться с еврейскими религиозными обрядами. «В Советском Союзе религиозная жизнь не приветствовалась», – рассказывает он.

У Алины Фейгин, дипломированного социального педагога и руководителя социального отдела общины, много дел, например, на встрече людей, переживших Холокост, и членов их семей. Группа переживших Холокост была создана по инициативе Фейгин в 2008 году. Эта группа даёт многим русскоговорящим членам общины возможность поделиться своими воспоминаниями о нацистских преследованиях, о том, что они пережили на захваченных вермахтом в 1941 году территориях СССР.

Разумеется, в списке мероприятий, предлагаемых общиной, нахо-

дят отражение и темы, касающиеся сегодняшнего дня, например, компьютерные курсы, на которых Алина Фейгин объясняет, как можно по скайпу звонить в любую страну мира или как с помощью Интернета искать необходимую информацию. Помимо этого, в общине проводятся кинопросмотры и доклады, организуются посещения музеев и танцевальные вечера. «Многие члены нашей общины высокообразованные и очень пожилые люди. Важно предложить им адекватную программу, которая бы соответствовала их потребностям и помогла им не чувствовать себя одиночками», – говорит Фейгин. Дополнительную помощь в кризисных ситуациях оказывают группа для больных, страдающих деменцией, и недавно созданный телефон доверия. Расположенный неподалёку дом престарелых на 89 мест предлагает помощь в случае, если член общины не может сам справиться с вопросами повседневной жизни.

Помимо этого, община предлагает многочисленные мероприятия для молодёжи, такие, например, как посещение воскресной школы, организация досуга, участие в работе еврейского молодёжного центра или подготовка к конкурсу «Jewrovision». Для самых маленьких членов общины имеется детский сад. «Двери этого детского сада открыты не только для еврейских детей, но и для детей других конфессий», – подчёркивает председатель общины.

Михаэль Фюрст всегда руководствовался принципами взаимного уважения и поддерживал диалог с другими религиями. Вместе с д-ром Язидом Шамутом, председателем палестинской общины Ганновера, Фюрст в 2009 году создал форум «Еврейско-палестинский диалог». В 2017 году оба инициатора этого форума были награждены премией Союза за демократию и толерантность.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

MEGILLA (Plural: Megillot; hebräisch)

Rolle, Buchrolle. Eine Megilla ist meistens eine Schriftrolle aus Pergament oder Papyruspapier, die klassische hebräische Texte beinhaltet. In den Schriften (Ktuwim), dem nach der Tora und den Propheten dritten Teil des Tenach, sind die folgenden Megillot enthalten: Schir Haschirim (das Hohelied), das Buch Ruth, Echa (Klagelieder), Kohelet (das Predigerbuch) und das Buch Esther. Diese fünf Schriften werden zusammen „Chamesch Megillot“ (die fünf Megillot) genannt. Jede der fünf Megillot wird an einem anderen Feiertag als Festlektüre vorgelesen. An Pessach (Überschreitungsfest) ist es das Hohelied, an Schawuot (Wochenfest) das Buch Ruth, an Tisch'a be-Aw (der neunte Aw) ist es Echa, am Ende von Sukkot (Laubhüttenfest) Kohelet und an Purim (Losfest) das Buch Esther. Diese Werke sind auch in verschiedenen künstlerisch illustrierten Ausgaben erschienen. In den synagogalen G'ttesdiensten wird das Buch Esther aus einer handgeschriebenen Megilla vorgetragen. „Megille-Lieder“ heißt ein berühmtes Poesiebuch des großen jiddischen Dichters Itzik Manger. Auf Jiddisch wird ein überlanger und ermüdender Text sowie auch eine lange und komplizierte Rede ironisch „a ganze Megille“ genannt.

МЕГИЛЛА (древнеевр., мн. ч. мегиллот)

«Свиток». Как правило, мегилла – это свиток, изготовленный из пергамента или папируса и содержащий классические древнееврейские тексты. В Писаниях (Ктувим), третьей после Торы и книг пророков части Танаха, содержатся следующие мегиллот: Шир ха-Ширим (Песнь Песней), Книга Руфи, Эйха (Книга Плач Иеремии), Книга Кохелет (Книга Экклезиаста) и Книга Эсфири. Вместе эти пять свитков называют «Хамеш мегиллот» («Пять свитков»). Каждый из пяти мегиллот читается в определённый праздник, а именно: в Песах – Песнь Песней, в Шавуот – Книга Руфи, в пост 9 ава – Эйха, в конце праздника Суккот – Книга Кохелет, в Пурим – книга Эсфири. Эти свитки издавались также в виде художественно оформленных книг. Во время синагогальных богослужений используется рукописный свиток Книги Эсфири. Знаменитый сборник стихов великого идишского поэта Ицика Мангера носит название «Мегиле-лидер». На идише о слишком продолжительном и утомительном докладе или длинной и сложной речи иронически говорят «а ганце мегиле».

Publikumsmagnet

Das Leipziger Begegnungszentrum Ariowitsch-Haus feierte zehnten Geburtstag

Von Johannes Süßmann

In dem gediegenen Leipziger Gebäude unter der Adresse Hinrichsenstraße 14, dem Ariowitsch-Haus, steht Langeweile nicht auf dem Programm – dafür viele spannende Events. Seit nunmehr zehn Jahren fungiert das Haus als interkulturelles und interreligiöses Begegnungszentrum und bringt jedes Jahr Tausende von Menschen gleich welcher Herkunft, Nationalität oder Religion zusammen.

Allerdings hat das Haus während der gut 90 Jahre seines Bestehens auch so manches dunkle Kapitel erlebt. 1928 von der jüdischen Unternehmerfamilie Ariowitsch erbaut, wurde das Haus ab 1931 als Altenheim betrieben. Bis zu 33 weniger wohlhabende jüdische Bürger der Stadt fanden hier Platz. Im Dritten Reich machten die Nazis das Heim zu einem sogenannten Judenhaus, pferchten zum Teil bis zu dreimal so viele Menschen in die gut 30 Zimmer. Ab 1942 nutzte die Gestapo das Gebäude, die Altenheimbewohner wurden nach Theresienstadt deportiert. Nicht einer kehrte zurück.

Vor dem Zweiten Weltkrieg hatte die Gemeinde rund 12.000 Mitglieder. 1945 waren es nur noch 24. Tausende flohen ins Exil, Tausende wurden ermordet. Ressourcen, um das Haus weiter zu betreiben, waren nicht vorhanden. So wurde es an die Stadt verpachtet, die es zu DDR-Zeiten erneut zum Altersheim machte. Nach der Wende war es heruntergewirtschaftet, 1997 wurde der Betrieb eingestellt.

Anderorts in Sachsen wurden zu jener Zeit neue Synagogen errichtet: 2001 in Dresden, 2002 in Chemnitz. Nicht so in Leipzig. Zwar waren auch in Sachsens größter Stadt zahlreiche Synagogen zerstört worden, doch war eine erhalten geblieben: Die Brodnyer Synagoge in der Keilstraße steht in einem Gebäuderiegel zwischen zwei

Wohnhäusern und wurde wohl deshalb nicht abgebrannt.

„Darum hat die Gemeinde um die Jahrtausendwende gesagt: Nein, wir brauchen keine neue Synagoge“, berichtet Kuf Kaufmann. Kaufmann kam 1991 nach Leipzig und ist heute Vorstandsvorsitzender der Israelitischen Religionsgemeinde und Direktor des Ariowitsch-Hauses sowie Präsidiumsmitglied des Zentralrats der Juden in Deutschland. „So wurde entschieden, ein Begegnungszentrum zu errichten, um Menschen unterschiedlicher Religionen, Kulturen, Herkunftsländer und Hautfarben zusammenzubringen.“

Die Stadt unterstützte das Vorhaben von Anfang an. Neben der umfassenden Sanierung sollte zwischen Haupt- und Nebengebäude auch ein großer Veranstaltungssaal für bis zu 3400 Personen errichtet werden, doch gab es dagegen Widerstand. Ein Nachbar fürchtete, sein Grundstück verlöre an Wert, wenn nebenan eine jüdische Einrichtung entstünde.

Parallel dazu formierte sich allerdings auch eine breite Gegenbewegung. Mehr als 1000 Bürger aus dem Viertel sammelten Unterschriften für die Errichtung des Zentrums. Der Streit ging bis vor das Oberverwaltungsgericht, das die Klage gegen das neue Zentrum zurückwies. Allerdings verzögerte der Rechtsweg das Projekt um mehrere Jahre.

Am 15. Mai 2009 feierte das Ariowitsch-Haus schließlich seine Eröffnung als Zentrum jüdischer Kultur. „Kurz danach begann die Jüdische Woche“, sagt Marina Limperska, Projektmanagerin und Leiterin des Mehrgenerationenhauses, das als Treffpunkt ebenfalls im Ariowitsch-Haus untergebracht ist. „Das war super, weil dann gleich ganz viele Leute kamen, die das Haus kennenlernen wollten, und wir

Ort der Begegnung: Kuf Kaufmann leitet das Ariowitsch-Haus | Foto: J. Süßmann

schnell einem breiteren Publikum bekannt wurden.“

Wichtigstes Anliegen ist es seither, ein Treffpunkt zu sein, ein Ort des Austauschs und der Begegnung. Eine bedeutende Rolle dabei spielt seit jeher die Musik: Konzerte, Tanzveranstaltungen, Chorsingen, Musikunterricht für Kinder – all das findet sich schon seit den frühesten Anfängen im Programm des Hauses. Dazu kommen Vorträge, Filmvorführungen, Debatten und vieles mehr. Neben den Kulturveranstaltungen hat sich das Haus vor allem mit seinen zahlreichen Kursen einen Namen gemacht, vom Computer- über den Tanzkurs für Senioren bis hin zum Mal- und Zeichenkurs für Kinder sowie dem Sprachkurs für Flüchtlinge.

Hinzu kommt, dass das Mehrgenerationenhaus – das einzige jüdische in ganz Deutschland – ein besonderer Treffpunkt für Jung und Alt geworden ist. Außerdem öffnet das Ariowitsch-Haus seine Türen regelmäßig für externe Veranstalter, sei es zur Leipziger Buchmesse, den Jazztagen, dem Humor-Festival „Lachmesse“ oder zum Katholikentag. „Dieses Haus hat viele Funktionen“, betont Kaufmann. „Die Bereiche greifen ineinander.“

Doch geht das Anliegen auf, ein Ort des Austauschs, des Aufeinandertreffens unterschiedlicher Kulturen und Religionen zu sein? Es gebe ein Stammespublikum, erklärt Veranstaltungskoordinatorin Anja Lippe. Zu den Veranstaltungen kämen zwischen 4000 und 5000 Besucher im Jahr. Hinzu kämen die Teilnehmer der vielen und sehr gut besuchten Kurse.

„Unser Haus soll ein Magnet für die Leipziger Gesellschaft sein.“

Kuf Kaufmann

Das Kursangebot für Erwachsene werde derweil insbesondere von den russischsprachigen Mitgliedern der Gemeinde wahrgenommen, sagt Lippe. Diese bildeten etwa vier Fünftel der bis zu 1300 Gemeindeglieder. Doch

insgesamt gebe es durchaus „eine gute Durchmischung“. Das gelte vor allem für das Kinderangebot: „Es kommen viele Familien aus der Nachbarschaft.“

Auch der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, bescheinigte dem Ariowitsch-Haus anlässlich des zehnjährigen Bestehens eine gelungene Arbeit. „Dieses Haus ist tatsächlich zu einem Ort der Begegnung und des Austauschs geworden“, sagte er in seiner Festrede Ende Juni. „Sie bauen hier Brücken zwischen den Religionen, zwischen unterschiedlichen Kulturen, kurz: zwischen Menschen.“

Und so soll es bleiben, wie Kuf Kaufmann betont. „Unser Haus soll ein Magnet für die Leipziger Gesellschaft sein“, beschreibt er seine Vision für die nächsten zehn Jahre. „Ich möchte, dass man gerne und ohne Vorurteile zu ‚Juden‘ kommt.“ Man müsse den Menschen zeigen, „dass wir offen sind und für Verständigung und Frieden in unserer Gesellschaft stehen.“ Man müsse nicht immer die großen Weltprobleme lösen, „aber wenn jeder vor Ort etwas Gutes tut, dann wird die Welt insgesamt besser.“ Und das sei schließlich nötig.

Магнит для публики

Общинный центр Дом Ариовича в Лейпциге отметил свой 10-летний юбилей Йоханнес Зюссман

В импозантном доме №14 на улице Хинрихсенштрассе в Лейпциге, носящем название Дом Ариовича, скучно не бывает, там всегда кипит жизнь. Вот уже 10 лет этот дом является межкультурным и межрелигиозным центром, в котором каждый год собираются тысячи людей разного происхождения, национальности и религии.

Однако за более чем 90 лет своего существования этому дому приходилось переживать и тяжёлые времена. Это здание было построено в 1928 дом семьёй предпринимателей Ариович, а в 1931 году в нём разместился дом престарелых для малоимущих евреев, рассчитанный на 33 человека. В годы «Третьего рейха» нацисты превратили это здание в так называемый еврейский дом и согнали туда почти в три раза больше людей, которым пришлось ютиться в 30 с небольшим комнатах. Начиная с 1942 года здание использовалось гестапо, а обитатели дома престарелых были депортированы в концлагерь Терезиенштадт. Назад никто из них не вернулся.

До начала Второй мировой войны еврейская община Лейпцига насчитывала около 12000 членов. В 1945 году их осталось всего 24. Тысячи лейпцигских евреев эмигрировали, тысячи были уничтожены. У общины не было средств на содержание дома, поэтому она сдала его в аренду городу, который во времена ГДР снова открыл там дом престарелых. После воссоединения Германии этот дом престарелых пришёл в упадок и в 1997 году был закрыт.

В те годы в других городах Саксонии строились новые синагоги: в 2001 году – в Дрездене, в 2002 году – в Хемнице. В Лейпциге ситуация была иной. Хотя и в этом крупнейшем городе Саксонии были разрушены многочисленные синагоги, однако одна сохранилась: Бродская синагога на улице Кайльштрассе, которая не была сожжена, вероятно, в том числе и потому, что к ней с обеих сторон прилегают жилые дома.

«Поэтому где-то в 2000 году община решила, что ей не нужна новая синагога», – рассказывает член Президиума Центрального совета евреев в Германии Кюф Кауфман, который приехал в Лейпциг в 1991 году и сегодня является председателем правления еврейской общины и директором Дома Ариовича. Так было принято решение создать общинный центр, в котором могли бы собираться люди разной религии, культуры, происхождения и цвета кожи.

Город с самого начала поддержал это начинание. Помимо масштабного капитального ремонта, проект предусматривал строительство между главным и соседним зданием большого актового зала, рассчитанного на 3400 человек. Однако у данного проекта были и противники. Один из соседей опасался, что его участок потеряет в цене, если рядом откроется еврейское учреждение.

В то же время проект получил широкую поддержку общественности. Более 1000 жителей района собрали

подписи за создание центра. Хотя подавший жалобу сосед дошёл до Высшего административного суда, однако эта инстанция отклонила его иск. Тем не менее судебная тяжба на несколько лет задержала реализацию проекта.

15 мая 2009 года состоялось торжественное открытие Дома Ариовича как центра еврейской культуры. «Вскоре после этого началась Неде-

Важной задачей Дома Ариовича является создание возможностей для встреч, общения и диалога.

ля еврейской культуры», – говорит Марина Лимперская, являющаяся руководителем проектов и директором Дома разных поколений, который также действует в помещениях Дома Ариовича. «Это было очень удачно, потому что к нам сразу пришло много людей, интересовавшихся нашим домом, благодаря чему о нас быстро узнала широкая публика», – рассказывает она.

С тех пор важной задачей Дома Ариовича является создание возможностей для встреч, общения и диалога. С самого начала значительную роль в достижении этой цели

играет музыка. С момента открытия дома программа его мероприятий включала в себя концерты, танцевальные представления, хоровое пение и уроки музыки для детей. Кроме того, здесь проводятся доклады, кинопоказы, дискуссии и многое другое. Помимо культурных мероприятий, Дом Ариовича приобрёл известность прежде всего благодаря многочисленным курсам. Так, здесь предлагаются компьютерные и танцевальные курсы для пожилых людей, курсы живописи и рисования для детей, а также языковый курс для беженцев.

Действующий в Доме Ариовича Дом разных поколений, единственное еврейское заведение подобного рода в Германии, стал особым местом встреч для молодёжи и людей старшего возраста. Кроме того, Дом Ариовича регулярно предоставляет свои помещения для проведения различных мероприятий, например, в рамках Лейпцигской книжной ярмарки, Дней джаза, фестиваля юмора «Ярмарка смеха» или Съезда католиков. «У этого дома много функций», – подчёркивает Кюф Кауфман. – Разные области пересекаются друг с другом».

Насколько успешно Дом Ариовича справляется с задачей быть местом встреч и диалога для представителей разных культур и религий? Как рассказывает Аня Липпе, отвечающая за координацию мероприятий, со временем возник постоянных посетителей. Ежегодно мероприятия Дома Ариовича посещают от 4000 до 5000 человек. И это, не

считая участников многочисленных и очень популярных курсов.

По словам Липпе, курсы для взрослых пользуются особой популярностью у русскоязычной аудитории, составляющей 80 процентов от общей численности общины, которая насчитывает около 1300 человек. Однако в целом публика, посещающая мероприятия, неоднородна. Это касается прежде всего детских мероприятий. «К нам приходит много семей, живущих по соседству», – говорит Липпе.

В связи с 10-летним юбилеем президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер высоко оценил работу Дома Ариовича. «Этот дом действительно стал местом встреч и диалога, – заявил он в своей торжественной речи в конце июня. – Вы наводите мосты между религиями, между разными культурами, одним словом, между людьми».

Кюф Кауфман подчёркивает, что Дом Ариовича и дальше будет работать в этом направлении. Описывая свои планы на следующие десять лет, он сказал: «Наш дом должен стать магнитом для лейпцигской публики. Я хотел бы, чтобы „к евреям“ приходили охотно и без предубеждений». Он считает важным проявлять открытость и выступать за взаимопонимание и мир в нашем обществе. По мнению Кауфмана, не обязательно пытаться решить крупные мировые проблемы, однако если каждый на своём месте будет делать что-то хорошее, то мир в целом станет лучше, а это именно то, что нам необходимо.

Werden statt sein

Berlin bekommt einen Jüdischen Garten, der zum Dialog einladen soll **Von Alice Lanzke**

Der Weg, der eben noch über eine sanft ansteigende Wiese führte, teilt sich zwischen mehreren Grünflächen, auf denen unterschiedliche Pflanzen blühen. Einen Kontrast dazu bilden die beiden grauen Pavilions, die an einer der Abzweigungen liegen und durch ihre markante Form fast schon an Skulpturen erinnern. Bäume, die am Rand des Wegenetzes stehen, spenden den Spaziergängern etwas Schatten. Dieses idyllische Bild ist derzeit noch ein Modell und zwar ein Modell des Jüdischen Gartens, der ab Oktober – dann findet der Spatenstich statt – in der Parkanlage „Gärten der Welt“ in Berlin-Marzahn angelegt werden soll.

Schon vor etlichen Jahren war beschlossen worden, dass ein Jüdischer Garten die bereits bestehenden Themengärten ergänzen solle. „In Berlin-Marzahn gibt es bereits einen Islamischen und einen Christlichen Garten. Diese künstlerisch gestalteten Gärten laden zum Dialog ein“, sagt Dr. Josef Schuster, Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland. „Daher sollte ein Jüdischer Garten dort nicht fehlen.“

Doch was ist eigentlich ein jüdischer Garten? Vor dieser Frage stand auch die Grün Berlin GmbH, welche die „Gärten der Welt“ errichtet und bewirtschaftet. Anders als in anderen Religionen und Kulturen gibt es im Judentum keine eigene Gartenbautradition. Deshalb wurde auf Vorschlag des Zentralrats ein Expertengremium zur Erarbeitung eines Entwurfs einberufen. „Uns war wichtig, gemeinsam ein Konzept zu erarbeiten und nicht unreflektiert zu handeln“, betont Frank Sadina, Projektleiter bei Grün Berlin.

Für die Gestaltung des Gartens wurde ein Wettbewerb ausgeschrieben, an dem sich Teams von Landschaftsarchitekten und Künstlern beteiligten.

Eine Grundlage bildete das Gutachten von Prof. Dr. Yael Kupferberg vom Zentrum für Antisemitismusforschung an der Technischen Universität, in dem sich die Literaturwissenschaftlerin mit dem Naturverständnis des Judentums auseinandergesetzt hat.

„Im Judentum steht niemals die Form oder Ästhetik im Vordergrund, sondern es geht um das Leben und dessen Erhaltung“, sagt Professorin Kupferberg, die auch Mitglied des von Grün Berlin ins Leben gerufenen Expertenkreises war. „Dementsprechend ist Natur immer mehr als nur Schmuck, was schon in der Tora und im Talmud verbürgt ist.“ Ein reiner Ziergarten widerspreche in diesem Sinne dem jüdischen Naturverständnis: „Wir eignen uns Natur vornehmlich unter ethischen, nicht ästhetischen Gesichtspunkten an.“

Jene Ethik mahne zudem einen verantwortungsvollen Umgang mit Ressourcen an. So gebe es in der Tora Bestimmungen dazu, wann Felder brachliegen sollten, damit sie sich erholen können. „Wir selbst sind Natur, also sollten wir mit der Natur ebenso pfleglich umgehen wie mit uns selbst“, führt Professorin Kupferberg aus.

Weitere Hinweise für das jüdische Naturverständnis geben die Festtage. „In der jüdischen Tradition spielen die Jahreszeiten und verschiedene Früchte eine bedeutende Rolle, was wir vor allem an den Feiertagen immer sehr deutlich sehen“, sagt Dr. Schuster. „Alle biblischen Feiertage haben einen Hintergrund in der Natur.“ Im Gutachten von Professorin Kupferberg werden beispielsweise Sukkot (Laubhüttenfest) und Tu bi-Schwat (Neujahrsfest der Bäume) genannt.

Ein anderer Aspekt ist das im Judentum geltende Bilderverbot. Demzufolge sollte auch in einem jüdischen Garten sehr vorsichtig mit Symbolen um-

Neuer Garten: Projektleiter Frank Sadina vor dem Entwurf des jüdischen Gartens in Berlin | Foto: A. Lanzke

gegangen werden. Eine Prämisse, die der von den Landschaftsarchitekten des „atelier le balto“ zusammen mit den Künstlern Manfred Pernice und Wilfried Kuehn erarbeitete Siegerentwurf erfüllt.

Im Endergebnis ist ein großflächig angelegter Nutz- und Schaugarten geplant, der zum Dialog einlädt. „Er wird nicht hinter Mauern oder ähnlichem versteckt sein, sondern den Besuchern einen offenen Zugang bieten“, bemerkt der Zentralratspräsident. „Jene Offenheit soll auch eine gewisse Selbstverständlichkeit ausdrücken“, ergänzt Projektleiter Sadina. Das Judentum werde so als integraler Bestandteil von Deutschland, Europa und der Welt dargestellt.

Der Gewinnerentwurf, erklärt Frank Sadina, überzeuge zudem durch einen prozessualen Ansatz: „Der Garten wird nicht sofort fertig sein, sondern sich über Jahre entwickeln.“ Daher solle nun beispielsweise im internationalen Austausch erforscht werden, welche Pflanzen zu dem Konzept passen könnten. „Wir möchten Pflanzen aus aller Welt nach Berlin holen und schauen, ob sich diese behaupten können.“ Insgesamt sei aber wichtig, dass

nicht ein exotischer Garten entstehe. „Dabei geht es nicht nur darum, dass exotische Pflanzen hier nur schwer

„In der jüdischen Tradition spielen die Jahreszeiten und verschiedene Früchte eine bedeutende Rolle.“

Dr. Josef Schuster

wachsen würden, sondern vielmehr ist zentral, dass das Judentum selbst nicht als exotisch verstanden wird.“ Beim Pflanzen und Ernten sollten später die Besucher mit eingebunden werden, sodass der Garten einen partizipativen Charakter erhalte. Im Sommer kom-

menden Jahres solle die erste Bepflanzung erfolgen.

Insgesamt, so Sadina, selbst Landschaftsarchitekt, werde sich der Jüdische Garten durchaus von den anderen Anlagen in den „Gärten der Welt“ unterscheiden: „Auf den ersten Blick wird er vielleicht weniger spektakulär wirken als die zum Teil sehr artifiziellen anderen Gärten. Eben das macht aber seine Qualität aus: Er wird subtil sein mit vielen Details, die aufmerksam machen.“

Auch Professorin Kupferberg ist von dem Entwurf überzeugt: Er sei eine schöne Antwort auf die Herausforderungen, die in der Ausschreibung aufgeführt worden seien. Insofern hätten die Gewinner eine schlüssige Übersetzungsarbeit geleistet und die Anforderungen des Gutachtens konsequent erfüllt. „Der Jüdische Garten wird ein sehr moderner und intellektueller Praxisgarten sein, der große Diskursivität ausstrahlen wird“, glaubt die Wissenschaftlerin. In diesem Sinne passe der geplante Garten zum Judentum als solchem: „Das Judentum ist nicht nur Glaube, sondern auch Praxis. Entsprechend wird es ein Garten im Werden, nicht im Sein.“

Не результат, а процесс

В Берлине появится Еврейский сад, который будет способствовать диалогу **Алис Ланцке**

Дорожка, которая только что вела по полого поднимающейся лужайке, разветвляется между несколькими газонами, на которых цветут различные растения. С ними контрастируют два серых павильона, расположенные у одного из ответвлений дорожки и своей необычной формой чем-то напоминающие скульптуры. В тени деревьев, обрамляющих сеть дорожек, прогуливаются люди. Эта идиллическая картина пока существует лишь в виде модели, а именно модели еврейского сада, который планируется создать в комплексе «Сады мира» в парке отдыха берлинского района Марцан. Церемония закладки сада состоится уже в октябре этого года.

Решение дополнить уже существующий тематический парковый комплекс еврейским садом было принято несколько лет назад. «В парке отдыха в Марцане уже есть исламский и христианский сады. Эти художественно оформленные сады приглашают к диалогу. Поэтому еврейский сад там будет вполне уместен», – говорит президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер.

Однако что считать еврейским садом? Этот вопрос стоял и перед фирмой «Грюн Берлин ГмбХ», которая занимается созданием и эксплуатацией «Садов мира». В отличие от других религий и культур, в иудаизме отсутствует собственная традиция садово-паркового искусства. Поэтому по предложению ЦСЕГ для разработки соответствующего проекта была создана экспертная комиссия.

«Нам было важно совместно разработать концепцию и не принимать необдуманных решений», – подчёркивает руководитель проекта из фирмы «Грюн Берлин ГмбХ» Франк Задина.

Для оформления сада был проведён конкурс, в котором приняли участие группы, состоявшие из ландшафтных дизайнеров и художников. В основу конкурса было положено экспертное заключение, составленное литературоведом профессором, д-ром Яэль Купферберг из Центра изучения антисемитизма Берлинского технического университета, в котором даётся анализ отношения иудаизма к природе.

«В иудаизме на первом месте стоит не форма или эстетика, а жизнь и её сохранение. Соответственно, природа всегда воспринимается как нечто большее, чем просто украшение. Об этом говорится ещё в Торе и Талмуде», – рассказывает профессор Купферберг, которая, помимо прочего, входила в состав созданной «Грюн Берлин ГмбХ» экспертной комиссии. Поэтому, по её словам, в этом смысле чисто декоративный сад противоречит представлению иудаизма о природе. «Мы подходим к природе в основном с этических, а не с эстетических позиций», – говорит она.

С точки зрения профессора Купферберг, еврейская этика требует к тому же ответственного отношения к ресурсам. Так, в Торе содержится предписание относительно того, когда поля следует оставлять под паром, чтобы почва могла восстановиться. «Мы сами являемся частью

природы и поэтому должны относиться к ней столь же бережно, как и к самим себе», – рассказывает профессор Купферберг.

Отношение иудаизма к природе отражено и в еврейских праздниках. «В еврейской традиции важную роль играют времена года и различные плоды. Особенно отчётливо это видно во время праздников. Все еврейские праздники так или иначе связаны с природой», – говорит д-р

В иудаизме на первом месте стоит не форма или эстетика, а жизнь и её сохранение.

Шустер. В экспертном заключении профессора Купферберг в этой связи упоминаются, например, Суккот (праздник кушей) и Ту би-Шват (Новый год деревьев).

Ещё одним аспектом является запрет на изображения в иудаизме. В соответствии с ним еврейский сад требует чрезвычайно осторожного

обращения с символами. Это условие выполняет победивший на конкурсе проект, разработанный ландшафтными дизайнерами из «ателье ле балто» совместно с художником Манфредом Пернисом и архитектором Вильфридом Кюном.

Этот проект предусматривает создание обширного плодово-огородного и декоративного сада, приглашающего к диалогу. В этой связи президент ЦСЕГ говорит: «Там не будет стен и тому подобного; вся территория будет открыта взору посетителей». «Эта открытость должна также выражать и некую естественность», – дополняет руководитель проекта Франк Задина. Он считает, что таким образом иудаизм будет представлен как неотъемлемая часть Германии, Европы и всего мира.

Кроме того, по его словам, проект-победитель задуман как некий процесс. «Сад не примет сразу окончательный вид, в последующие годы он будет развиваться», – поясняет он. Поэтому, например, специалистам из разных стран предстоит решить, какие растения вписываются в концепцию проекта. «Мы хотим привезти в Берлин растения со всего мира, чтобы выяснить, смогут ли они прижиться», – рассказывает Задина. Однако он считает важным сделать так, чтобы сад не получился экзотическим. «При этом дело не только в том, что экзотические растения могут здесь не прижиться, но и, что гораздо более важно, в том, чтобы иудаизм тоже не воспринимался как нечто экзотическое», – говорит он. Планируется привлечь

посетителей к посадке растений и сбору урожая. Таким образом они смогут принять активное участие в проекте еврейского сада. Первые растения будут посажены летом следующего года.

По словам Задины, который сам является ландшафтным дизайнером, в целом Еврейский сад будет заметно отличаться от других частей «Садов мира». «На первый взгляд, он, возможно, будет производить не такое яркое впечатление, как другие сады, носящие отчасти искусственный характер. Однако именно это и станет его особенностью: в нём будет множество мелких нюансов, которые будут привлекать к себе внимание посетителей», – говорит он.

Профессор Яэль Купферберг тоже довольна проектом. По её мнению, он прекрасно соответствует критериям, сформулированным в условиях конкурса. Она считает, что авторы проекта-победителя нашли убедительную интерпретацию идеи сада и последовательно выполнили условия, содержащиеся в экспертном заключении. «Еврейский сад будет очень современным садом, носящим как интеллектуальный, так и практический характер, что будет очень способствовать диалогу», – говорит она. С её точки зрения, запланированный сад хорошо сочетается с иудаизмом как таковым. «Иудаизм – это не только вера, но и образ жизни. Соответственно, этот сад задуман не как окончательный результат, а как постоянный процесс», – подчёркивает профессор Купферберг.

Geniale Konstruktion

Nach der Zerstörung des Zweiten Tempels war das Überleben des Judentums keine Selbstverständlichkeit, doch hatten pharisäische Rabbiner eine Idee

Heftige Debatten sind im Judentum, wie man weiß, keine Ausnahme. Das gilt auch, wenn nicht sogar besonders, für Dispute über die Religion. Auch der Talmud ist voller Diskussionen, in denen gegensätzliche Meinungen aufeinanderprallen.

Streitigkeiten, und zwar grundsätzlicher Natur, wurden aber schon vor der Zerstörung des Zweiten Tempels im Jahr 70 nach der Zeitenwende besonders große Intensität erreicht, wie der Historiker und Professor an der Hebräischen Universität in Jerusalem, Isaiah Gafni erklärt.

Ein besonders erbitterter innerjüdischer Streit wurde zwischen den Sadduzäern und den Pharisäern geführt. Die sehr öffentlich geführte Auseinandersetzung brach kurz nach der Gründung der Hasmonäer-Dynastie aus. Die Hasmonäer hatten nicht nur, was jedes Jahr zu Chanukka gefeiert wird, im Jahr 164 vor der Zeitenwende den Jerusalemer Tempel von hellenistischen Götzen befreit und wiedergeeignet. Vielmehr stellten sie auch für rund 80 Jahre die jüdische Eigenstaatlichkeit wieder her. Dieser Umstand förderte die Weiterentwicklung religiösen Denkens und die damit einhergehenden Konfrontationen – zumal Religion und Machtausübung eng miteinander verflochten waren.

Die Sadduzäer bildeten eine große Gruppe der höhergestellten und vermögendere Bevölkerungsschichten: Tempelpriester, Aristokraten und Geschäftsleute. In religiöser Hinsicht

war das sadduzäische Weltbild eher minimalistisch. Wohl bestand es auf der strikten Einhaltung der Gebote der Tora, doch glaubten die Sadduzäer weder an ein Leben nach dem Tode noch daran, dass Gott ins menschliche Leben eingreife. In Kultusfragen konzentrierten sie sich auf den Tempeldienst, dessen skrupulöse Verrichtung für sie entscheidend war, um Gott zu huldigen.

Anders die Pharisäer. Nach ihrer Vorstellung hatte Gott durchaus Interesse an seinen Geschöpfen. Die Unsterblichkeit der Seele und die Wiederauferstehung der Toten waren ein integraler Teil des pharisäischen Glaubensfundus. Nach pharisäischer Lehre war Gott voller Güte, doch machte er den Menschen für dessen eigene Taten verantwortlich, was bedeutete, dass Gott ihn für gute Taten belohnte, für böse aber bestrafte. Im Übrigen war Gott nach pharisäischer Vorstellung in der Welt omnipräsent, sodass der Mensch ihm nicht nur durch die Tempelopfer in Jerusalem, sondern überall durch Gebet und durch das Studium der Gesetze dienen konnte.

Für die Weiterentwicklung des Judentums sollte indessen nicht nur das pharisäische beziehungsweise sadduzäische Gottesverständnis, sondern vor allem das unterschiedliche Verhältnis der beiden Schulen zur Auslegung der Tora entscheidend werden. Während die Sadduzäer den heiligen Text möglichst wörtlich auslegten und die mündliche Interpretation weitgehend zurückwiesen, war die mündliche Überlieferung für die Pharisäer

Heiligtum: das Holyland-Modell des Jerusalemer Tempels um die Zeitenwende | Foto: FOTLbill/Public Domain/Wikimedia Commons

ein untrennbarer Teil der göttlichen Lehre. Sie stellte die mündliche Tora dar, die das Volk Israel zusammen mit der schriftlichen Tora von Gott empfangen hatte. Gewiss mussten die Gebote der Tora auch bei den Pharisäern ausnahmslos befolgt werden, doch war ihre Anpassung an die Herausforderungen der Gegenwart nicht nur erlaubt, sondern sogar geboten.

Glücklicherweise führte der Streit zwischen den beiden Lagern nicht zu einer Spaltung des Judentums. Das, so Professor Gafni, einer der international führenden Experten für die Periode des Zweiten Tempels und für das rabbinische Judentum, sei der großen Masse der Juden zu verdanken. Dass ihr religiöser Alltag trotz des zweihundert Jahre währenden Streits dieser beiden rivalisierenden Denkschulen nicht in zwei unterschiedliche Religionen zerfallen sei, sei vor allem auf das volkstümliche Judentum der Massen zurückzuführen. Diese hätten sich an eine rituelle Praxis gehalten, die von der unterschiedlichen Weltanschauung der Sadduzäer und Phari-

säer nicht allzu stark geprägt gewesen sei. Das einfache Volk habe die

Ein besonders erbitterter innerjüdischer Streit wurde zwischen den Sadduzäern und den Pharisäern geführt.

Kaschrut und den Schabbat gehalten, die Feste der Tora gefeiert und dem Tempel seine Reverenz erwiesen. Den

meisten einfachen Leuten seien die theologischen Feinheiten der rivalisierenden Lehrmeinungen, so Professor Gafni, wahrscheinlich nicht wirklich geläufig gewesen.

Neben den Sadduzäern und Pharisäern gab es in der späteren und ausgehenden Tempelzeit mindestens zwei weitere Strömungen: die Essener und die Zeloten. Zusammen mit Sadduzäern und Pharisäern bildeten sie, so der zeitgenössische Historiker Josef ben Matitjahu (Flavius Josephus), die vier jüdischen Denkschulen jener Zeit.

Die Essener lebten in kleineren, abgeschiedenen Gemeinschaften und suchten ihr Heil in großer Frömmigkeit und einem einfachen, asketischen Lebenswandel. Ihre Zahl war klein und dürfte zu keinem Zeitpunkt mehr als einige Tausend erreicht haben. Daher – und auch wegen ihrer Abwendung von der Welt – war ihr politischer Einfluss gering.

Anders verhielt es sich mit den Zeloten, die sich nach der Eingliederung

Fortsetzung auf Seite 7

Гениальное решение

После разрушения Второго храма выживание иудаизма оказалось под вопросом, однако фарисейским раввинам удалось найти выход из положения

Как известно, жаркие споры – не редкость в иудаизме. Это – возможно, даже в особой степени – относится и к диспутам по религиозным проблемам. Так, Талмуд полон дискуссий, в которых сталкиваются противоположные мнения.

Впрочем, споры, причём фундаментального характера, велись ещё в до-талмудическую эпоху. Как рассказывает историк, профессор Еврейского университета в Иерусалиме Исаяя Гафни, этот процесс приобрёл особую интенсивность в последние два столетия, предшествовавшие разрушению Второго храма в 70 году н. э.

Особенно ожесточённая публичная дискуссия разгорелась между саддукеями и фарисеями вскоре после воцарения династии Хасмонеев. Хасмоней не только вновь освятили Иерусалимский храм в 164 году до н. э., предварительно очистив его от эллинистических идолов (это событие ежегодно отмечается в праздник Хануки), но и восстановили независимое еврейское государство, просуществовавшее 80 лет. Это способствовало дальнейшему развитию религиозной мысли и, как следствие, возникновению конфликтов, тем более что религия и власть были тесно переплетены друг с другом.

Саддукеи представляли собой большую группу, состоявшую из представителей привилегированных и состоятельных слоёв населения: храмовых священников, аристократов и коммерсантов. В плане религии саддукейская картина мира была достаточно минималистской. Так, хотя саддукеи настаивали на строгом соблюдении заповедей Торы, они не верили в загробный мир и в то, что Бог вмешивается в человеческую жизнь. Кроме того, саддукеи делали упор на храмовом культе, скрупулёзное отправление которого играло, по их мнению, решающую роль в служении Богу.

Фарисеи, напротив, считали, что Бог интересуется своими созданиями. Вера в бессмертие души и воскресение из мёртвых была неотъемлемой частью фарисейского религиозного мировоззрения. Согласно учению фарисеев, Бог добр, однако он воздаёт людям по их делам, награждая за хорошие поступки и наказывая за плохие. Фарисеи верили в то, что Бог присутствует повсюду в мире и поэтому человек может служить ему не только в Иерусалимском храме посредством жертвоприношений, но и где угодно посредством молитв и изучения заповедей.

Впрочем, решающую роль в дальнейшем развитии иудаизма сыграли не только разные представления фарисеев и саддукеев о Боге, но и прежде всего разный подход этих течений к толкованию Торы. В то время как саддукеи старались по возможности буквально толковать священные тексты и по большей части отвергали устную традицию, фарисеи рассматривали её как неотъемлемую часть божественного учения. С их точки зрения, она представляла собой устную Тору, которую Бог даровал еврейскому народу вместе с письменным Законом. Разумеется, фарисеи также настаивали на безоговорочном соблюдении заповедей Торы, однако они считали их адаптацию к требованиям современности не только допустимой, но и необходимой.

К счастью, разногласия между саддукеями и фарисеями не привели к расколу в иудаизме. По мнению профессора Гафни, одного из ведущих экспертов в мире по эпохе Второго храма и раввинистическому иудаизму, причиной тому был традиционный религиозный уклад широких народных масс, не распавшийся на разные религии, несмотря на продолжавшееся два столетия соперниче-

ство между этими двумя течениями. Разные мировоззрения саддукеев и

Фарисеи верили в то, что Бог присутствует повсюду в мире и поэтому человек может служить ему не только в Иерусалимском храме.

фарисеев мало влияли на религиозные обычаи простого народа, который соблюдал кашрут и Шаббат, отмечал установленные в Торе празд-

ники и посещал Храм. По словам профессора Гафни, простые люди, скорее всего, мало разбирались в теологических тонкостях соперничающих учений.

Помимо саддукеев и фарисеев, в период позднего Второго храма существовало по меньшей мере ещё два течения: ессеи и зелоты. Как сообщает современник той эпохи историк Йосеф бен Матитяху (Иосиф Флавий), вместе с саддукеями и фарисеями они составляли четыре главных течения мысли в иудаизме того времени.

Ессеи жили маленькими, обособленными общинами и видели путь к спасению в строгом соблюдении религиозных предписаний и простом, аскетическом образе жизни. Это была небольшая группа, численность которой, по-видимому, никогда не превышала нескольких тысяч человек. По этой причине, а также потому, что ессеи стремились отстраниться от мира, их политическое влияние было невелико.

В отличие от них, зелоты представляли собой военно-религиозное движение сопротивления римской оккупации, возникшее после вклю-

Продолжение на стр. 7

Sachkenner: Professor Isaiah Gafni erforscht die Periode des Zweiten Tempels und das rabbinische Judentum; Buch der Weisheit: Der Talmud wird bis heute studiert (im Bild: der Babylonische Talmud, Traktat Sanhedrin). | Fotos: Hebräische Universität in Jerusalem; Wikimedia Commons

Fortsetzung von Seite 6

Judäas ins Römische Reich im Jahr 6 n. d. Z. ausdrücklich als religiös-militärische Widerstandsbewegung gegen die römische Besatzungsmacht formierten. Sechs Jahrzehnte später spielten sie eine wichtige Rolle bei dem antirömischen Aufstand, von Josephus als „der jüdische Krieg“ beschrieben. Für sie war jegliche Zusammenarbeit mit den Besatzungsbehörden ein Frevel.

Mit der Niederschlagung dieses Aufstands und der Zerstörung des Zweiten Tempels im Jahr 70 verschwand die bis dahin bestehende religiöse Struktur. Mit dem Ende des Tempeldienstes verloren die priesterlichen Sadduzäer ihre angestammte Rolle und bald auch sich selbst – ebenso wie Zeloten und Essener – im Dunkel der Geschichte.

Wie das Judentum ohne seine zentrale Kultstätte überleben sollte, war damals alles andere als klar. In dieser

Schicksalsstunde waren es Pharisäer, die – ganz ohne Waffen – den Kampf um den Fortbestand des Judentums aufnahmen. Eine der Führungspersonlichkeiten dieser Bemühungen, aus denen das rabbinische Judentum hervorgehen sollte, war der pharisäische Schriftgelehrte Jochanan ben Sakkai. Laut der Überlieferung ließ er sich kurz vor dem Fall Jerusalems in einem Sarg aus der belagerten Stadt schmuggeln, um zu retten, was noch zu retten war. Dem römischen Oberkommandierenden in Judäa, Vespasian, prophezeite der Weise den Aufstieg zum Kaiser und rang ihm die Erlaubnis ab, in der Stadt Jawne seine Schüler zu unterrichten. Dieses Zentrum jüdischen Lernens wurde denn auch die erste Ideenschmiede für ein Judentum ohne Tempel und Tempelkult.

Im Laufe mehrerer Jahrhunderte wurde die mündliche Überlieferung schriftlich fixiert. Das war ein klarer Bruch mit der Tradition des bis dahin

üblichen Memorisierens und Weiterleitens der mündlichen Lehre an die jeweils nächste Generation von Schriftgelehrten. Angesichts des nunmehr fehlenden Fokalfunkts des Kultes und der zunehmenden Zerstreuung der Juden über verschiedene Länder hielten jüdische Weise die Niederschrift der mündlichen Tora später dennoch für unerlässlich. Dass sie als Pharisäer mit der Überlieferung bestens vertraut waren, war für dieses Vorhaben von entscheidendem Vorteil.

Freilich war dies ein langer Prozess. Mehrere Generationen von Rabbinen wirkten an der Formulierung der mündlichen Lehre unter dem Namen „Mischna“ (Wiederholung, will heißen Wiederholung der Tora) und zugleich Präzisierung einzelner Vorschriften mit. Mehr als ein Jahrhundert nach dem Gespräch zwischen Raban Jochanan Ben Sakkai und Vespasian wurde die Mischna von dem jüdischen Patriarchen Jehuda Ha-Nassi vollendet.

Wohlgermerkt entstand die Mischna im Lande Israel, in dem die Juden noch längere Zeit die Mehrheit oder doch zumindest die größte Bevölkerungsgruppe darstellten. Das änderte sich erst nach und nach. Beschleunigt wurde der Niedergang der jüdischen Bevölkerung in Israel vor durch die Christianisierung des Römischen Reiches im Jahr 324.

Der Arbeit der Tannaim (Lehrer), wie die Kompilatoren der Mischna genannt werden, folgten die Amoraim (wörtlich: Erzähler), die die Mischna ergänzten und erläuterten. So entstand bis circa zum Jahr 500 die Gemara, der zweite Teil des Talmuds – und zwar in zwei Textkorpora: dem ausführlichen, an den jüdischen Akademien in Babylonien verfassten Babylonischen Talmud und dem kürzeren, in Israel entstandenen Jerusalemer Talmud. Der abgeschlossene Talmud bildete die kodifizierte mündliche Lehre.

In der Mischna und der Gemara wurden nicht nur Fragen des Ritus, sondern auch viele Fragen des Alltags geregelt, etwa im Bereich des Familienrechts oder des Vermögensrechts, und zwar detailliert. So wurde der Ehemann verpflichtet, um nur ein Beispiel zu nennen, für seine Frau zu sorgen. Die Idee an sich war nicht neu, doch wurde sie nunmehr durch konkrete Regelungen präzisiert und damit durchsetzbarer gemacht. Auf diese Weise schufen die Kodifikatoren der Mischna und der Gemara ein ausführliches Regelwerk, das den jüdischen Lebenswandel definierte und es dem Judentum ermöglichte, jahrtausendlang ohne den Tempel, ohne eine oberste Religionsinstitution und über weite Teile der Welt verstreut nicht nur zu überleben, sondern sich auch weiter zu entwickeln und zu erneuern.

Wie fest das Fundament war, auf das die talmudischen Rabbinen das Judentum gestellt hatten, zeigte sich an der Tatsache, dass ein Jude faktisch überall auf der Welt in eine jüdische Gemeinde kommen und sich dort zurechtfinden konnte. Die Glaubensgrundsätze waren, anders als in der Tempelzeit, weitestgehend identisch. Die Sprachen der Gebete und des Studiums blieben weltweit einheitlich: Hebräisch und Aramäisch. Und auch wenn die Aussprache von Region zu Region erheblich variierte konnte, so war der geschriebene Text derselbe. Der Talmud wurde zu dem meiststudierten Text in der jüdischen Welt. Wenn im Laufe der Jahrhunderte in verschiedenen Ländern unterschiedliche weiterführende rab-

binische Kommentare entstanden, so waren sie auch für den von weither gekommenen Schriftkundigen zumindest verständlich. Daher darf die Transformation des pharisäischen Judentums zum rabbinischen Judentum durchaus als eine der großen geistigen Leistungen der Geschichte betrachtet werden.

Nicht weiter überraschend ist, dass das rabbinische Judentum, wie es sich nach der Zerstörung des Tempels auf dem Nährboden der pharisäischen Glaubenslehre entwickelte, eine unverkennbar pharisäische Prägung trug. Um nur ein Beispiel zu nennen: In den 13 Glaubensartikeln des Rambam (Maimonides), bis heute ein Grunddokument des Judentums, ist unter anderem der Glaube an die Wiederauferstehung der Toten, an das Kommen des Messias und an göttliche

Im Laufe mehrerer Jahrhunderte wurde die mündliche Überlieferung schriftlich fixiert.

Belohnung und Bestrafung guter beziehungsweise böser Taten verankert.

Freilich konnte das Gerüst des rabbinischen Judentums, wie es sich nach der Zerstörung des Tempels zu entwickeln begann, nur überleben, weil es von den nachfolgenden Generationen mit Leben gefüllt wurde. Unter den bekanntlich nicht immer leichten Bedingungen, in denen Juden in verschiedenen Ländern und Zeiten lebten, bedurfte es einer tiefen Überzeugung, geistiger Anstrengung und auch Muts, allen Widrigkeiten zum Trotz die eigene Identität weiterzureichen. wst

Начало на стр. 6

чения Иудеи в состав Римской империи в 6 году н. э. Для них любое сотрудничество с оккупационными властями было преступлением. Шесть десятилетий спустя им суждено было сыграть важную роль в антиримском восстании, описанном Иосифом Флавием как «Иудейская война».

В результате подавления этого восстания и разрушения Второго храма в 70 году н. э. исчезли и существовавшие до этого религиозные структуры. Прекращение храмового культа привело к тому, что священники-сaddукеи утратили свою былую роль и вскоре канули в историю, так же как и zeloty и essenei.

После утраты главной святыни выживание иудаизма оказалось под вопросом. В этот судьбоносный час именно фарисеи начали борьбу, причём ненасильственную, за сохранение еврейской религии. Решающую роль в этих усилиях, которые привели к возникновению раввинистического иудаизма, сыграл фарисейский законоучитель Йоханан бен Заккай. По преданию, он тайком покинул осаждённый Иерусалим, спрятавшись в гробу, чтобы спасти то, что ещё можно было спасти. Йоханан бен Заккай предсказал главнокомандующему римских войск в Иудее Веспасиану, что тот станет императором, и добился от него разрешения обучать своих учеников в городе Явне. Этот центр еврейской учёности стал первым поставщиком идей по сохранению иудаизма без Храма и храмового культа.

С течением веков устное учение было оформлено в письменный кодекс. Это стало явным отходом от прежней традиции, когда устная Тора заучивалась наизусть и передавалась из уст в уста от одного поколения законоучителей к другому. Тем не менее, учитывая отсутствие центрального места отправления культа и постоянно растущее рассеяние евреев по разным странам мира, еврейские мудрецы пришли к выводу о необходимости письменной фиксации устной Торы. То, что они, будучи фарисеями, прекрасно знали устную традицию, давало им огромное преимущество в решении этой задачи.

Разумеется, это было длительным процессом. Многие поколения законоучителей трудились над составлением собрания устного Закона, получившего название «Мишна» («повторение», то есть повторение Торы), и одновременно над уточнением отдельных предписаний. Спустя более столетия после разговора Йоханана бен Заккай с Веспасианом выдающийся еврейский законоучитель Иегуда ха-Наси завершил кодификацию Мишны.

Следует отметить, что Мишна была составлена в Земле Израиля, где евреи ещё долгое время составляли большинство или по крайней мере самую большую группу населения. Однако постепенно численность еврейского населения в Земле Израиля сокращалась. Ускорению этого процесса способствовало превращение христианства в государственную религию Римской империи в 324 году.

Работу таннаев («учители»), как называют составителей Мишны, продолжили амораи (буквально «расказчики»), которые дополнили Мишну и снабдили её комментариями. Результатом их деятельности стала вторая часть Талмуда, Гемара, процесс создания которой завершился приблизительно в 500 году. Существует два варианта Талмуда: подробный Вавилонский Талмуд, созданный в еврейских академиях Вавилонии, и более краткий Иерусалимский Талмуд, составленный в Земле Израиля. Окончательная редакция Талмуда представляла собой систематизированный свод устного Закона.

В Мишне и Гемаре детально сформулированы нормы, касающиеся не только ритуальных вопросов, но и многих аспектов повседневной жизни, например, семейного и имущественного права. Так, на мужа возлагалась обязанность заботиться о своей жене. Хотя сама по себе эта идея была не нова, однако теперь она обрела форму конкретных правил, что облегчало её реализацию на практике. Таким образом, составители Мишны и Гемары создали подробный свод законов, на века вперёд определивший жизнь евреев и позволивший иудаизму не только выжить, но и развиваться и обновляться, несмотря на отсутствие Храма, высшей религиозной инстанции и рассеяние по всему миру.

Насколько прочным был созданный мудрецами Талмуда фундамент иудаизма, демонстрирует тот факт, что еврей мог прийти фактически в любую общину мира и легко сори-

ентироваться на новом месте. В отличие от храмового периода, основные принципы веры были практи-

Раввинистический иудаизм, развившийся после разрушения Храма из идей фарисеев, несёт на себе заметный отпечаток фарисейского учения.

чески полностью идентичными. Во всём мире языками молитвы и учёбы оставались древнееврейский и

арамейский. И хотя между разными регионами имелись существенные различия в произношении, письменный текст был одним и тем же. Талмуд стал наиболее изучаемым текстом в еврейском мире. Раввинистические комментарии к Талмуду, создававшиеся на протяжении веков в разных странах, были как минимум понятны учёным евреям во всём мире. Поэтому трансформация фарисейского иудаизма в раввинистический вполне можно рассматривать как одно из величайших духовных достижений в истории человечества.

Таким образом, неудивительно, что раввинистический иудаизм, развившийся после разрушения Храма из идей фарисеев, несёт на себе заметный отпечаток фарисейского учения. Например, в 13 принципах веры Рамбама (Маймонид), по сей день являющихся основополагающим документом иудаизма, постулируется, помимо прочего, вера в воскресение мёртвых, приход мессии и божественное воздаяние за хорошие и плохие поступки.

Разумеется, раввинистическому иудаизму удалось выжить только благодаря тому, что каждое следующее поколение наполняло его принципы конкретным жизненным содержанием. В тех, как известно, не всегда простых условиях, в которых евреям приходилось жить в разных странах и в разное время, нужны были глубокая убежденность, духовное напряжение, а также мужество, чтобы, несмотря на все невзгоды, передавать новым поколениям свою идентичность. wst

Von Steinen und Schnecken

Jerusalem Ausstellung präsentierte die Geschichte der Farben Blau und Purpur

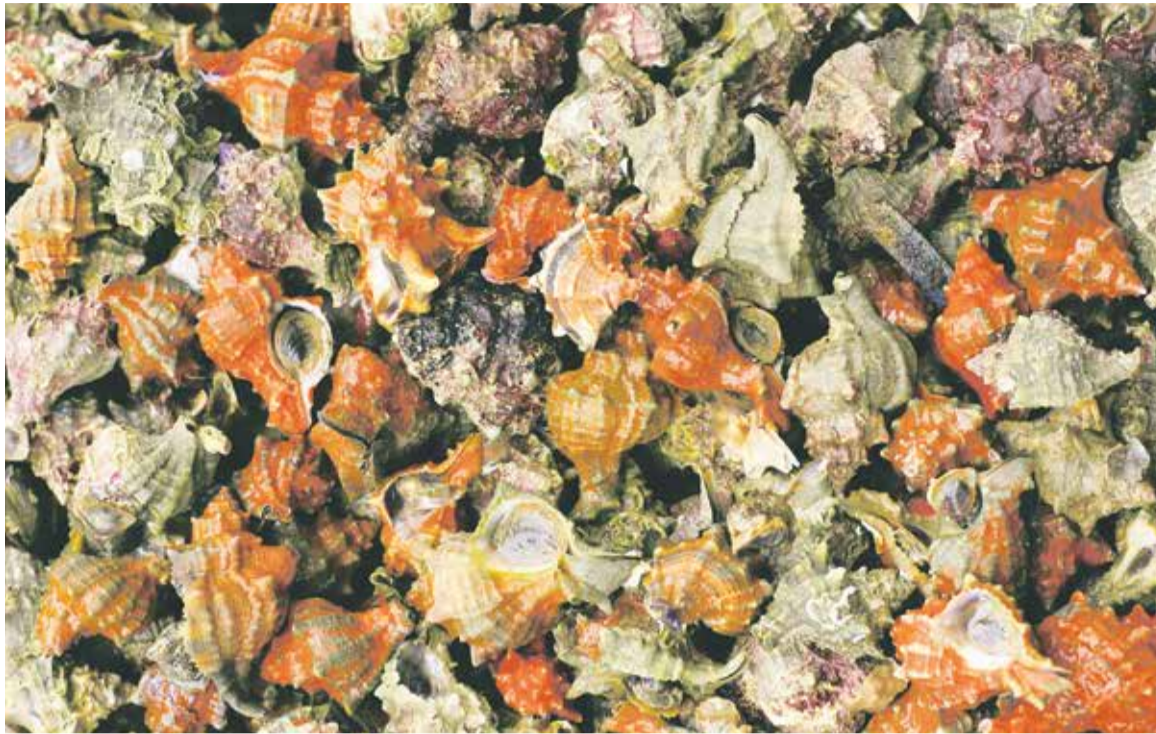
Warum ist die israelische Fahne weiß mit zwei blauen Streifen und einem zentral angeordneten blauen Davidstern? Die Antwort lautet: Dieses Muster wurde von David Wolffsohn, einem Mitstreiter Theodor Herzls, auf der Grundlage des Gebetsschals (Tallit) für den Ersten Zionistischen Kongress in Basel im Jahr 1897 entworfen und ein halbes Jahrhundert später von dem neu gegründeten Staat Israel für dessen offizielle Flagge übernommen.

Allerdings hat die für die Tallit-Streifen verwendete Farbe Blau eine Tradition, die um mehr als zweitausend Jahre länger als die zionistische Bewegung in die Vergangenheit reicht. Um diese Tradition von Blau – und auch Purpur – ging es in einer bis vor kurzem anzusehenden Ausstellung im Jerusalemer Museum der Biblischen Länder. Das Museum konzentriert sich auf Artefakte zur Kultur der im Tanach erwähnten Völker – und für diese spielen Blau und Purpur eine wichtige Rolle.

Häufig erwähnt wird die Farbe T'schelet bereits in der Tora. Auch wenn nicht immer klar ist, welcher Farbton damit genau gemeint ist, so handelt es sich um eine Art von Blau. So etwa gebietet Gott den Kindern Israel (4. Buch Mose 15:39), an den Quasten ihrer Kleider einen Faden von T'schelet anzubringen, wobei das Wort für gewöhnlich mit „blau“ übersetzt wird.

Auch die Farbe Purpur, hebräisch Argaman, kommt im Tanach vor, oft zusammen mit Blau. So etwa wurden (4. Buch Mose 4:11–13) ein blaues und ein purpurnes Tuch im Zelt der Begegnung – dem Heiligtum, das die Kinder Israel auf ihrer Wanderung durch die Wüste mit sich trugen – beim Aufbruch des Lagers als Decken verwendet.

Indessen waren die antiken Israeliten keineswegs die einzigen, die Blau und Purpur schätzten. Der als Vorbild dienende blaue Lasurstein, bis heute auch unter seiner lateinischen Bezeichnung Lapislazuli bekannt, war bereits im Jahrtausend v.d.Z. im Na-

Farben: Murex-Schnecken lieferten Blau und Purpur / Tradition: Tallit mit blauen Schaufäden | Fotos: Hans Hillewaert/CC BY-SA 4.0/Wikimedia Commons; Valley2city at English Wikipedia [Public domain]

hen Osten so beliebt, dass er aus dem Gebiet des heutigen Afghanistans in nahöstliche Länder importiert wurde. Dass Lapislazuli die Vorlage für das Wort Blau gewesen sein dürfte, lasse sich, so das Begleitbuch zur Ausstellung, auch daraus ableiten, dass die akkadische Farbenbezeichnung „Takiltu“ (parallel zum hebräischen T'schelet) und das Wort für Lapislazuli in der mesopotamischen Keilschrift mit denselben Zeichen geschrieben wurden.

Dank seiner dem Himmelblau ähnlichen Farbe wurde Lapislazuli mit dem Himmel und mit Göttern der antiken Welt assoziiert. Ein akkadisches Gebet an den Sonnengott Schamasch aus der ersten Hälfte des zweiten Jahrtausends v. d. Z. beschreibt den Sonnenaufgang als einen Aufstieg über eine Leiter aus reinem Lasurstein. Rund 500 Jahre später hieß es in einem ugaritischen Mythos, der himmlische

Tempel des Wettergottes Baal sei aus Gold, Silber und Lapislazuli gebaut. Im alten Ägypten wurde unter anderem Haar aus dem kostbaren Gestein für ein Attribut von Göttern gehalten.

In der nahöstlichen Welt wurde Lapislazuli ab einem gewissen Zeitpunkt auch „Saphir“ genannt. Dieser Name fand auch in den Babylonischen Talmud Eingang: Die Farbe T'schelet erinnere an das Meer, das an den Himmel erinnere, der wiederum dem Saphirstein ähnlich sei – und dieser gemahne schließlich an Gottes Thron. Damit war die Bezeichnung „Saphir“ enger definiert, als die heute übliche, die auch andere Farben als Blau umfassen kann.

Blau und Purpur wurden gern als Farbstoffe verwendet und zu diesem Zweck aus dem Drüsensekret der im Mittelmeer zu findenden Murex, einer Schneckengattung, gewonnen. Ab 1500 v. d. Z. entwickelte sich ein breit

angelegtes Färbegewerbe, insbesondere in phönizischen Städten an der heutigen Libanonküste und im Norden der heutigen Mittelmeerküste Israels. Sogar der Name „Phönizier“ stammt wahrscheinlich von der griechischen Bezeichnung für Purpurrot, phoinix. Die Arbeit der Färber war schwer und wegen der sie begleitenden Gerüche äußerst unangenehm.

Während in der römischen Welt Purpur besonders beliebt war, hatte Blau für Juden die größere Bedeutung. Wie auch immer: Um genug Farbstoff für ein Kilogramm Wolle zu gewinnen – so viel war etwa für ein blaues Priester- oder Königsgewand erforderlich –, waren rund 10.000 Schnecken nötig. Da ist es kein Wunder, dass mit der Zeit auch Fälscher ins Farbgewerbe einstiegen. Gefälschtes T'schelet wurde aus der Indigopflanze gewonnen. Dabei waren die Fälschungen oft so gut, dass nur ein geübtes Auge, wenn über-

haupt, erkennen konnte, ob die Stoffe mit Schneckensekret oder pflanzlichen Färbemitteln bearbeitet worden waren. Im Talmud wird vor Fälschungen gewarnt. Nur Stoffe mit echten, mittels Schneckensekret gefärbten Schaufäden des Tallit waren zulässig: „T'schelet ist nicht koscher (geeignet), wenn es nicht von einer Schnecke stammt“ (Tosefta, Menachot 9:6).

Mit der Zeit ging die Praxis des Färbens mit T'schelet verloren, doch blieb die Erinnerung an das Symbol erhalten. Das kam nicht zuletzt in der Wahl der Fahne der zionistischen Bewegung zum Ausdruck. Im 20. Jahrhundert wurden die Herkunft und das Herstellungsverfahren des antiken T'schelet erforscht. Seit rund drei Jahrzehnten werden sogar wieder Talitot hergestellt und verkauft, deren blaue Schnüre, halachisch gerecht, mit aus Murex-Schnecken gewonnenem Färbestoff getränkt worden sind. wst

O KAMNIAH I MOJLYOSKACH

Ausstellung in Jerusalem gewidmet der Geschichte der Farben Blau und Purpur

Pochему израильский флаг представляет собой белое полотнище с двумя голубыми полосами, в центре которого расположена голубая звезда Давида? Потому что такое оформление флага было разработано для I Сионистского конгресса в Базеле в 1897 году соратником Теодора Герция Давидом Вольфсоном, который взял за образец молитвенное облачение, талес. 50 лет спустя этот флаг был утверждён в качестве официального флага Государства Израиль.

При этом следует отметить, что традиция использования голубого цвета, который применяется в том числе и в оформлении талеса, старше сионистского движения более чем на 2000 лет. Этой традиции использования голубого, а также пурпурного цветов была посвящена недавно завершившаяся выставка в Музее библейских стран в Иерусалиме, в собрании которого представлены экспонаты, связанные с культурой упоминаемых в Танахе народов, для которых голубой и пурпурный цвета играли важную роль.

В Торе часто упоминается цвет «тхелет», и хотя не всегда понятно, какой конкретно цвет имеется в виду, известно, что речь идёт об одном из оттенков голубого. Так, Бог повелевает сынам Израилевым делать кисти по краям своей одежды и вплетать в них голубую нитку (4-я книга Моисея 15:39). При этом слово «тхелет», как правило, переводится как «голубой».

В Танахе также упоминается пурпурный цвет (на иврите «аргаман»), причём часто одновременно с голубым. Например, когда лагерь израильтян снимался с места, скинию собрания (святилище, которое сыны Израилевы носили с собой во время

странствования по пустыне) покрывали полотнищами голубого и пурпурного цветов (4-я книга Моисея 4:11–13).

Впрочем, древние израильтяне были далеко не единственными, це-

В то время как в Риме особой популярностью пользовался пурпур, для евреев большее значение имел голубой цвет.

нившими голубой и пурпурный цвета. Так, например, служивший в качестве образца голубой лазурит, который до сих пор известен под своим латинским названием ляпис-лазурь, ещё в IV тысячелетии до н. э. пользовался такой популярностью на Ближнем Востоке, что его импортировали с территории нынешнего Афганистана. Как следует из выставочного каталога, о связи ляпис-лазури и слова «голубой» свидетельствует то, что для записи родственного древнееврейскому «тхелет» аккадского слова «такилту» («голубой цвет») и слова со

значением «ляпис-лазурь» в месопотамской клинописи использовались одна и те же знаки.

Благодаря своему цвету, близкому к небесно-голубому, в древности ляпис-лазурь ассоциировалась с небом и богами. В аккадской молитве первой половины II тысячелетия до н. э., посвящённой богу солнца Шамашу, восход солнца описывается как восхождение по лестнице из чистой ляпис-лазури. Спустя приблизительно 500 лет в одном из угаритских мифов говорится, что небесный храм бога грома и молнии Баала был построен из золота, серебра и ляпис-лазури. В древнем Египте одним из атрибутов богов считались волосы из этого ценного камня.

На Ближнем Востоке ляпис-лазурь начиная с определённого момента называлась также «сапфиром». Это название встречается и в Вавилонском Талмуде, где говорится, что цвет «тхелет» напоминает море, которое напоминает небо, которое в свою очередь похоже на сапфир, а тот напоминает о божьем престоле. Таким образом, название «сапфир» имело более узкое значение, чем в наши дни, поскольку сегодня оно, помимо голубого, включает в себя и другие цвета.

Голубой цвет и пурпур использовались также как красители, которые производились из секрета, выделяемого железами встречающихся в Средиземном море моллюсков из семейства Мурекс. Начиная с 1500 года до н. э. возникло масштабное красильное производство, особенно в финикийских городах на побережье сегодняшнего Ливана и в северной части средиземноморского побережья современного Израиля. Даже слово «финикиец» происходит, веро-

ятно, от греческого слова «фойникс», означающего «пурпурный». Работа красильщиков была тяжёлой и чрезвычайно неприятной из-за сопровождавших её специфических запахов.

В то время как в Риме особой популярностью пользовался пурпур, для евреев большее значение имел голубой цвет. Как бы то ни было, на покраску одного килограмма шерсти (приблизительно столько требовалось для производства голубых священнических или королевских одежд) уходило около 10000 моллюсков. Поэтому неудивительно, что со временем начали появляться подделки. Фальшивый краситель цвета «тхелет» изготавливался из растения Индигофера красильная. При этом подделки часто были такими качественными, что только опытный человек, да и то не всегда, мог определить, окрашена ли ткань с помощью секрета моллюсков или раститель-

ного красителя. Талмуд предостерегает от подделок. В нём говорится, что в кистях талита допустимы лишь нити, окрашенные с помощью моллюсков, а все остальные способы запрещены: «Тхелет некошерен, если он не получен из моллюска» (Тосефта, Менахот 9:6).

Со временем технология окраски с помощью тхелет была утрачена, однако сохранилась память об этом символе. Не в последнюю очередь это нашло отражение и в выборе флага сионистского движения. В XX веке стали проводиться исследования с целью выяснения происхождения и способа производства античного красителя тхелет. Вот уже около 30 лет снова изготавливаются и продаются талесы, в которых синие нити в соответствии с Галахой окрашены с помощью красителя, полученного из моллюсков семейства Мурекс. wst

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Marina Rabkina
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz –
WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: G. Zielke
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.